

15-го МАЯ

1897 ГОДА.

КОСТРОМСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ 1 и 15 чи-
сель. Цѣна за годъ
5 рублей; отдѣльно
25 коп. за номеръ.

Годъ XI.

№ 10.

Адресъ: Кострома,
въ Редакцію Кост-
ромскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей.

Объявленія печатаются по 15 коп. за обыкновен. строку за одинъ разъ, по 10 коп. за два и болѣе раза.

ОТДѢЛЪ 1. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О всеподданнѣйшихъ поднесеніяхъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ (журналъ *Костром.* д. консисторіи 22 апрѣля 1897 г. № 965).

Слушали отношеніе канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 20 марта сего года за № 1915, коимъ, увѣдомляя, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволялъ: не устраниая вѣками освященнаго обычая поднесенія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, св. иконы и хлѣба-соли, на будущее время не допускать особой цѣнности въ поднесеніяхъ этого рода; всеподданнѣйшія же поднесенія какъ обществами и учрежденіями, такъ и частными лицами всякихъ другихъ предметовъ, отклонять, съ допущеніемъ, въ видѣ единственной формы матеріальнаго подношенія къ подножію Престола, лишь пожертвованій отъ своего достатка на благотворительныя и всякія другія общепольныя учрежденія, и притомъ главнымъ образомъ мѣстныхъ,

просить сдѣлать распоряженіе къ надлежащему исполненію упомянутаго Высочайшаго повелѣнія. Приказали: Отношеніе сіе сообщить въ Редакцію Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для отпечатанія въ свѣдѣнію и надлежащему исполненію Высочайшаго повелѣнія со стороны монашествующаго и бѣлаго духовенства Костромской епархіи, правленій семинаріи и духовныхъ училищъ, Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Подписали: протоіерей Павелъ Богословскій, протоіерей Александръ Красовскій, священникъ Александръ Троицкій, секретарь Ал. Пятницкій, и. д. столначальника П. Ухановъ.

На семь журналѣ розолуція Его Преосвященства послѣдовала: „1897. Апрѣля 25. Исполнить“.

Отъ Правленія Костромской духовной семинаріи, согласно постановленію епарх. съѣзда отъ 23-го августа 1890 г., симъ объявляется къ свѣдѣнію духовенства Костромской епархіи, что деньги на содержаніе въ 189⁶/7 учебномъ году параллельныхъ отдѣленій при I, IV и V классахъ семинаріи и на выдачу пособій бѣднымъ воспитанникамъ оной оо. благочинными представлены въ слѣдующемъ количествѣ:

Округа.	Имена и фамиліи оо. благочинныхъ.	Время полученія денегъ.	Церквей.	Причтовъ.	На параллельные классы.		На пособіе бѣдн. ученик.		Примѣчаніе.
					Р.	К.	Р.	К.	
Соб. 1	Г. Кострома и уездъ. Прот. І. Поспѣловъ	28 авг.	1	4	18	„	2	„	*) Въ томъ числѣ двѣ домовыя церкви, которыя взноса не платятъ. *) Въ томъ числѣ три домовыя церкви и **) и три монастыр. причта
		23 авг.	18*	19	81	„	9	50	
	2	„ Е. Соболевъ	27 авг.	20*	24**	94	50	12	

3	Свящ. І Мухинъ	17 іюля	12	13 58	50	6 50	
4	" В. Шафрановъ	6 іюля	13	14 63	"	7 50	
5	" А. Соколовъ	23 іюля	12	15 67	50	7 "	
6	" А. Игнатовскій	19 іюля	14	14 63	"	7 "	
7	" Н. Павлинскій	20 іюля	14	17 76	55	8 50	
8	" А. Наградовъ	22 іюля	11	11 50	"	5 50	
9	" А. Груздевъ	30 іюля	13	13 58	50	6 50	
10	" В. Магдалинскій	19 іюня	13	14 63	"	7 "	
Суд свб	Прот. І. Доброхотовъ	26 іюля	1	2 9	"	1 "	
<i>Галичскій уездъ.</i>							
1	Прот. Г. Свѣгиревъ	6 іюля	12	15 * 63	"	7 50	*) Въ томъ числѣ два монастырск причта.
2	Свящ. С. Рязановскій	"	18	18	"	"	Взносъ за 189 ⁰ / ₇ учеб году не представилъ.
3	" П. Сперанскій	20 іюля	14	18 81	"	9 "	
4	" П. Покровскій	9 авг.	13	14 63	"	7 "	
5	" Н. Комаровскій	20 іюля	14	14 63	"	7 "	
6	" А. Левашевъ	"	11	12 54	"	6 "	
7	" В. Сигорскій	22 іюля	15	18 81	"	9 "	
<i>Кинешемскій уездъ.</i>							
1	Прот. Н. Клиентовъ	12 іюня	9	13 * 56	25	6 50	*) Въ томъ числѣ одинъ причтъ монастырскій.
2	Свящ. А. Виноградовъ	6 іюля	8	9 40	50	4 50	
3	" І. Абрамовъ	29 іюля	11	12 54 *	"	6 "	*) За 189 ⁰ / ₆ учеб. годъ 24 р. не доставлено.
4	" А. Красноцѣвцевъ	30 іюля	14	15 67	50	7 50	
5	" Н. Орловъ	"	10	11 49	50	5 50	
6	" В. Миловидовъ	20 авг.	7	7 31	50	3 50	
7	" Н. Вилинскій	2 сент.	11	15 67	50	7 50	
8	" А. Архангельскій	6 іюля	10	13 58	50	6 50	
С. Ви- чуга.	І. Остроумовъ	20 іюля	4	6 27	"	3 "	

<i>Г. Нерехта и уездъ</i>									
Соб.	Прот. К. Виноградскій	6 іюля	1	2	9	"	1	"	
	(за 1898 г.)								
1	" І. Груздевъ	"	5	5	22	50	2	50	
2	Свящ. П. Рыболовскій	20 іюля	12	13	58	50	6	50	
3	" Н. Бѣляевъ	9 авг.	12	14	63	"	7	"	
4	" Ѡ. Островскій	16 авг.	15	15	68	"	7	50	
5	" П. Кротковъ	10 іюля	15	16	72	"	8	"	
6	" Н. Румянцевъ	30 іюля	16	20	90	"	10	"	
7	" В. Благовѣщенскій	30 іюля	17	20	90	"	10	"	
8	" Н. Лаговскій	10 іюля	13	13	58	50	6	50	
9	" В. Никольскій	20 іюля	12	12	54	"	6	"	
10	" А. Драницынъ	9 авг.	18*	18	78	75	9	"	*) Въ томъ числѣ одна церковь без-приходная и взноса не платитъ.
11	" А. Орловъ	19 іюля	12	13	54*	"	6	50	*) 4 р. 50 к. недоставлены отъ церкви и причта с. Кулигъ
Плес соб.	Прот. П. Ширскій	6 іюля	1	1	4	50	*	"	*) Денегъ на пособіе ученик. ни въ 1895 г. ни въ 1896 г. не доставлялъ.
<i>Юрьевецкій уездъ.</i>									
1	Прот. П. Михайловскій	20 авг.	8	8	36	"	4	"	
2	Свящ. А. Лебедевъ	20 іюля	9	11	49	50	5	50	
3	" І. Шелутинскій	20 іюля	16	20	90	"	10	"	
4	" В. Вилинскій	20 іюля	11	14	63	"	7	"	
5	" В. Пановъ.	6 іюля	18	27	121	50	13	50	
6	" К. Дроздовъ	20 іюля	11	16	72	"	8	"	
<i>Г. Макарьевъ и уездъ.</i>									
Соб.	Прот. І. Стафилевскій	20 авг.	1	3	13	50	1	50	
1	Свящ. А. Горидскій	20 іюля	11	16	72	"	8	"	
2	" В. Дружининъ	20 іюля	14	18	81	"	9	"	
3	" І. Предтеченскій	1 іюля	13	16	72	"	8	"	
4	" К. Сокольскій	20 іюля	17	30*	130	50	15	"	*) Въ томъ числѣ два монастырск. причта.

5	Свящ. Д. Ювенскій	30 іюля	15	18	81	"	9	"	
<i>Г. Буй и уездъ.</i>									
Соб.	Прот. Н. Гусевъ	30 іюля	2	3	13	50	1	50	
1	Свящ. М. Самаряновъ	30 іюля	9	15	67	50	7	50	
2	" В. Сапоровскій	20 авг.	12	16	72	"	8	"	
3	" П. Сидоровскій	6 іюля	16	17	76	50	8	50	
4	" В. Семеновскій	20 іюля	12	13	58	50	6	50	
С.Молв.	" А. Иорданскій	9 авг.	2	2	9	"	1	"	
<i>Г. Чухлома и уездъ.</i>									
Соб.	Прот. Н. Соболевъ	9 авг.	2	5	22	50	2	50	
1	Свящ. Г. Соколовъ	20 авг.	12	14	63	"	7	"	
2	" С. Котельскій	9 авг.	11	12	54	"	6	"	
3	" П. Алякритскій	30 іюля	9	9	40	50	4	50	
4	" М. Ювенскій	20 іюля	13	18	81	"	9	"	
<i>Г. Солтальч и уездъ.</i>									
Соб.	Прот. І. Сырцовъ	20 іюля	1	3	13	50	1	50	
1	Свящ. Ѳ. Успенскій	30 іюля	11	14*	60	75	7	"	*) Въ томъ числѣ одинъ причтъ монастырскій.
2	" С. Дружининъ	20 іюля	16	19	87	50	9	50	
3	" І. Перепелкинъ	"	14	15	70	"	*	"	*) Деньги на пособие ученик. не доставлены.
<i>Кологривскій уездъ.</i>									
1	Свящ. А. Лебедевъ	20 іюля	11	18	81	"	9	"	
2	Прот. І. Кандорскій	"	18	26	121	50	13	"	
3	" Ѳ. Иорданскій	2 сент.	16	25	112	50	*	"	*) Деньги на пособие ученик. не доставлены.
<i>Г. Ветлуга и уездъ.</i>									
Соб.	Свящ. І. Зарницинъ	9 авг.	1	3	*	"	1	50	*) Взносъ на парал. кл. за 189 ⁶ / ₇ уч. годъ не доставленъ.

1	Свящ. Н. Каллистовъ	30 іюля	10	20	90	»	*	»	*) Деньги на пособие ученик. не доставлены
2	Прот. І. Бѣлорукъ	20 авг.	14	19	85	50	9	50	
3	Свящ. І. Флоренскій	20 іюля	12	22	99	»	11	»	
<i>Г. Варнавинъ и уездъ.</i>									
Соб.	Прот. П. Птицынъ	»	»	»	»	»	»	»	
1	Свящ. І. Владиміровъ	20 авг.	17	30	135	»	15	»	
2	» С. Фортунатовъ	20 іюля	14	25	112	50	12	50	
	Совѣтъ, завѣдующій хозяйств. епарх. общестіи семинаріи на жалованье двумъ надзирателямъ	4 септ.	»	»	700	»	»	»	

Свѣдѣнія изъ Костромской дух. консисторіи.

Вакантныя мѣста: а) *священническія:* въ сс. Топкинѣ, Варнавин. у.; Николо-Одоевскомъ, Ветлуж. у.; Успенскомъ, Макаар. у.; Уреѣ, Варнавин. у.; Тимошинѣ, Макаарев. у.; Жилинѣ, Солнгалнч. у.; Гольчихѣ, еднновѣрч. ц., Кнншем. у.; Оедоровѣ, Макаарев. у.; Пеженгѣ, Кологрив. у.; Бережкахъ, Кнншем. у.; б) *діаконскія:* 1) при Ильинской ц. г. Костромы; 2) при Архангельской ц. быв. г. Кологрива; 3) при Благовѣщенской ц. быв. г. Судая.

Утверждены въ должности церк. старосты: въ Александровской при починкѣ Щербалѣ Ветлуж. у.—кр. Оедоръ Ннвнтнъ *Горлеовъ*, отъ 24/27 марта; къ Покровской с. Кулнъ Нерхт. у.—кр. Еонмъ *Оедоровъ*, отъ 4/9 апрѣля.

Содержаніе официальной части. О всеподданнѣйшихъ поднесеніяхъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Отъ Правленія Костромской духовной семинаріи. Свѣдѣнія изъ Костром. дух. консисторіи.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Прот. І. Сырцовъ.

Преподаватель Семинаріи В. Стровъ.

Дозв. цензуромъ. Мая 10 дня 1897 г.

Кострома. Въ губ. типографіи.

ОТДѢЛЪ II. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Награда отъ Господа вѣрнымъ слугамъ Его.

Поученіе въ праздникъ Вознесенія *).

*Въ дому Отца Моего обители мнози суть.
Аще ли же ни, рекъ быхъ вамъ: иду пригото-
вати мѣсто вамъ (Іоан. 14, 2).*

Итакъ вотъ для чего, между прочимъ, Господь Іисусъ Христосъ вознеси на небеса: вознесеніемъ на небеса съ пречистою Своею плотію Онъ не только въ Своемъ лицѣ прославилъ человѣческое естество, превознесенное выше ангеловъ, но еще уготовалъ всѣмъ намъ мѣсто на небесахъ, проложилъ намъ путь въ обители Отца небеснаго, или, какъ сказалъ апостоль, явился предтечею для насъ къ небу (Евр. 6, 20); не только Самъ съ пречистою Своею плотію возсѣлъ одесную Бога Отца, но и насъ спосадилъ одесную Себя на небесахъ (Еф. 1, 20).

Какая неизреченная къ намъ милость Господа! Всѣмъ ли однако доступно уготованное для насъ мѣсто на небесахъ? Не всѣмъ, а только вѣрнымъ слугамъ Господа, ибо Онъ Самъ сказалъ: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ. И идъ же есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 28). Итакъ если желаешь быть тамъ, гдѣ Господь Іисусъ пребываетъ во славу, будь вѣрнымъ Его слугою, слѣдуй Его спасительному ученію и примѣру, свято соблюдай данное тобой при крещеніи обязательство жить въ неизмѣнномъ союзѣ со Христомъ, не уклоняться отъ Него на сторону діавола, отъ котораго ты отрекся. Будь искреннимъ, нелицемѣрнымъ слугою Христа, не подражай тѣмъ слугамъ, которые на глазахъ своего господина ведутъ себя исправно, а за глаза обманываютъ его. Они у него на хорошемъ счету, ибо онъ не всевѣдущъ, его легко можно

*) Произнесено въ Костромѣ Преосвященнѣйшимъ Виссаріономъ въ 1895 г. Собр. Поуч. 1895 г.

провести. Но Господа Иисуса слуга лицемѣрный обмануть не можетъ: для Него открыто челоѣческое сердце. Служи Христу, какъ своему Царю и Богу, съ одинаковою вѣрностію, какъ въ благополучіи, такъ и во время бѣдъ, скорбей и напастей. Если будешь вѣренъ Ему только при благополучіи, то можно заподозрить, что ты недаромъ чтить Его, а за Его благодѣянія, такъ что въ противномъ случаѣ ты пересталъ бы Ему служить и чрезъ то показалъ бы, что не искренно, не безкорыстно служишь Ему. Кто искренно, безкорыстно чтить и любить Его, тотъ служить Ему не потому, что получаетъ отъ Него различныя блага, а потому, что Онъ Самъ по Себѣ есть верховное Благо, достойное любви, независимо отъ той или другой земной участи.

Чтобы быть вѣрнымъ слугою Господа Иисуса, нужно слѣдовать Ему съ самоотверженіемъ, т. е. нужно отречься отъ своей воли и безпрекословно повиноваться Его св. волѣ во всѣхъ дѣлахъ и обстоятельствахъ въ жизни. Труденъ подвигъ самоотверженія, но за то и награда за него велика. Ибо что можетъ быть для вѣрныхъ слугъ Христовыхъ выше той награды, когда они водворятся въ обителяхъ Отца небеснаго, и здѣсь соединятся съ ангелами, и сами вѣрными слугами Его, всегда творящими волю Его, и вмѣстѣ съ ними будетъ благословлять и прославлять немолчными устами имя святое Его? Что можетъ быть для вѣрныхъ слугъ Христовыхъ выше той награды, когда Господь Иисусъ Христосъ посадитъ ихъ одесную Себя во славу небесную? Не таковы отношенія земныхъ господъ къ слугамъ ихъ. Земные господа не сближаются съ своими слугами, держатъ ихъ въ почтительномъ разстояніи отъ себя, чтобы они не зазнавались. Иногда, впрочемъ, земные господа не пренебрегаютъ общеніемъ съ своими слугами, приближаютъ ихъ къ себѣ, поступая въ семъ случаѣ подобно господину евангельской притчи, который, когда въ полночь возвратился домой и засталъ раба своего бодрствующимъ въ ожиданіи его возвращенія, то въ благодарность за сіе оказалъ ему благоволеніе: посадилъ его и подошедши сталъ служить ему (Лук. 12, 37). Но такія отношенія господъ къ слугамъ не удиви-

тельны, ибо тѣмъ и другіе одинаковы по природѣ; но дивно то, что Господь неба и земли, существо безконечно великое и совершенное, сажаетъ насъ Собою безконечно предъ Нимъ малаго и ничтожнаго по своему положенію и достоинству, хотя вѣрнаго, слугу Своего. Притомъ если земные господа сближаются съ своими вѣрными слугами, то это по долгу благодарности къ нимъ; ибо если слуги многимъ обязаны своимъ господамъ, то и господа во многомъ обязаны своимъ слугамъ, ибо нуждаются въ ихъ услугахъ. Но этого нельзя сказать о Господѣ, входящемъ въ близкое общеніе съ Своими вѣрными слугами. Онъ въ нихъ не имѣетъ ни малѣйшей нужды и не зависитъ отъ нихъ. Онъ единственно по снисхожденію и неизреченной милости приближаетъ ихъ къ Себѣ. Слава Его снисхожденію и милосердію къ намъ! Ничего отъ насъ не требуется для того, чтобы заслужить сіе милосердіе, какъ только вѣрность въ служеніи Ему. Итакъ, если мы дорожимъ Его благоволеніемъ къ намъ, если желаемъ войти въ тѣснѣйшее общеніе съ Нимъ въ обителяхъ Отца небеснаго, то будемъ вѣрными слугами Его, подражая ангеламъ, окружающимъ престоль Его и наслаждающимся лицезрѣніемъ Его.

МІРОВОЗРѢНІЯ

нашихъ предковъ русскихъ славянъ язычниковъ до крещенія Руей (въ 988 г.) *).

Волосъ или Велесъ. Не остались безъ особаго вниманія и безъ особаго божества и носящіяся по временамъ по своду небесному облака, которыя первобытныи славянинъ уподоблялъ паствующимъ по полямъ стадамъ и называлъ небесными коровами. Какъ для обыкновеннаго скота требуется пастухъ, такъ и для небесныхъ коровъ, по представленію славянъ, требовался особый надежный хранитель. И вотъ явился таковой подъ именемъ Волоса или Велеса.

*). Окончаніе. См. № 7, 8—9 Костр. Еп. Вѣдомостей 1897 г.

отъ Владиміръ не почитилъ Волоса особымъ кумиромъ, можетъ быть, потому, что онъ въ это время уже утратилъ свое выдающееся значеніе. Но при Олегѣ русскіе славяне еще влились Волосомъ паравѣ съ Перуномъ. Въ народѣ Волосъ и по сіе время не утратилъ еще къ себѣ нѣкотораго почета. Впрочемъ, Волосъ, повидимому, не долго царствовалъ на небѣ: славянинъ разсчелъ выгоднѣе для себя извести его на землю и поручить ему охраненіе своихъ стадъ и назвалъ „скотымъ богомъ“. Въ этой послѣдней роли онъ упоминается въ лѣтописяхъ, въ житіи св. Владиміра, въ „Словѣ о полку Игоревѣ“, въ „Хожденіи по мукамъ пресвятыя Богородицы“ и другихъ памятникахъ. Въ періодъ христіанскій Волосъ слился со святымъ Власіемъ (11 февр.). Во время скотскихъ надеждъ и въ пнѣшнее время нерѣдко простой народъ, съ образомъ св. Власія, ночью опахиваетъ сохой селенія, какъ это дѣлалось, вѣроятно, во времена язычества. Волосъ отчасти считался покровителемъ и земледѣльческаго труда. Въ народѣ до сихъ поръ сохранился обычай при окончаніи жатвы оставлять горсть не скатаго жита, завязаннаго узломъ, въ жертву Волосу или „Володеу на бородку“, какъ говорятъ вятчане.

Намъ остается сказать еще о двухъ богахъ, Симарглѣ и Мокошь, которые во времена Владиміра были, повидимому, еще въ большомъ уваженіи, потому что отъ Владиміра почитены особыми кумирами, паравѣ съ прочими богами. Но эти боги послѣ крещенія Руси такъ скоро сошли со сцены и исчезли, что не оставили по себѣ въ народныхъ воспоминаніяхъ почти никакихъ слѣдовъ. Поэтому наука весьма затрудняется относительно опредѣленія ихъ характера и значенія. Въ послѣднее время г. Соколовъ, стараясь дать какой нибудь обликъ Симарглѣ, остановился на предположеніи, что это былъ иже другой, какъ Ярло—богъ весенняго солнца. Такое предположеніе онъ выводитъ изъ того, что Ярло, будто бы, когда-то изображался съ семью главами и пазывался Симаиргла—Семаиргла—Семи-ерло—Семиглавый Ярло. Первая половина сложнаго имени послѣ, должно быть, отпала... На сколько правдоподобно это объясне-

ніе мы не беремъ судить. — Мокошь г. Квашинъ-Самаринъ называетъ богиней воды: „24-го іюня,“ говоритъ онъ, „празднуютъ двумъ богамъ Яну—Ивану—богу свѣта и Купалу—купальницѣ—богинѣ воды—Мокошь.

Но не одно небесное пространство нарождало и было жилищемъ боговъ, —земля для славянъ была не менѣе плодотворною матерью и жилищемъ особыхъ земныхъ духовныхъ существъ, пользовавшихся божескимъ почетомъ.

Сонмъ боговъ—(духовъ) нечистыхъ и земныхъ.

Въ природѣ и окружающей насъ жизни на каждомъ шагѣ замѣчаются противоположныя явленія и силы, постоянно борющіяся между собою: свѣтъ и тьма, тепло и холодъ, добро и зло, жизнь и смерть и т. д. Велѣдствіе этого у всѣхъ языческихъ народовъ, положившихъ въ основу своей религіи явленія природы и жизни, является неизбежнымъ дуализмъ. Во всѣхъ языческихъ религіяхъ древнихъ и новыхъ боги дѣлятся на боговъ и геніевъ добрыхъ и злыхъ. Къ тому же, повидимому, склонялись и наши предки язычники. И у славянъ, какъ мы выше замѣтили, стали появляться рядомъ съ свѣтлыми и добрыми богами и духами божества и духи темные и злые, вступавшіе въ борьбу съ первыми.

Злое начало у славянъ вообще и у русскихъ въ частности мыслилось подъ общимъ именемъ нечистой силы, или же дробилось въ различныхъ образахъ нечистыхъ духовъ, витающихъ исключительно на землѣ.

Нечистая сила вообще известна была подъ именами *Чернобога*, *Морены* и *Нежити*. Въ одной старинной рукописи сохранился слѣдующій заговоръ противъ Нежити или Нежити: „Сходящу Нежиту отъ сухаго мора (я) и сходящу Іисусу съ небесе, и рече ему Іисусъ: „камо идеши Нежите“? Рече ему Нежити: „Сѣмо иду, Господине, къ челоуѣку главу мозга срвачати, челюсти проломати, зубы ихъ ронити, шіе ихъ кривити и уши ихъ углушити, очи ихъ ослѣпити, носа гугьнати, кровь ихъ проліяти, вѣка ихъ посушити, устѣ ихъ кривити и удоуе ихъ разслабити,

члены ихъ умертвити, тѣла измъждати, а дѣпоту ихъ измѣнити, бѣсомъ мучити е“. И рече ему Иисусъ: „обратися Нежить, иди въ пустую гору и въ пустыню“ *).

Изъ этихъ словъ видно, что Нежить олицетворяя все зло, какое человѣку приходится испытывать въ жизни отъ различныхъ болѣзней и самую смерть. Какъ смерть, Нежить представлялась славянину въ образѣ старухи женщины, или просто скелета съ факеломъ въ лѣвой рукѣ и съ косою въ правой.

Но Нежить служила въ то же время олицетвореніемъ ночного мрака и зимняго холода, когда жизнь также какъ бы умираетъ. Въ этомъ случаѣ народная фантазія представляетъ ее дѣйствующею только въ потемкахъ и преимущественно зимой. Она связывается въ это время съ вѣдьмами, бѣгаетъ по полямъ и дуется въ кулакъ, — отъ этого и бываетъ морозный трескъ и холодный вѣтеръ.

Живетъ Нежить, по повѣрью, на дальнемъ западѣ подъ землею. Тамъ среди желѣзныхъ, бесплодныхъ горъ царствуетъ вѣчная зима, вѣчный мракъ и бѣды всякаго рода. „Тышда гладь — Божья благодать, а горы да бвраги — чертово житье“, говоритъ пословица.

По временамъ Нежить развлекается съ облачными дѣвами и нечистыми духами въ бѣшеной воздушной пляскѣ и въ дивныхъ пѣсняхъ завывающихъ бурь.

Въ Малороссіи и у западныхъ славянъ Нежить — Морену, какъ представительницу зимы и смерти, съ наступленіемъ весны, обыкновенно въ видѣ соломеннаго чучела сожигаютъ на красной горкѣ, во время хороводныхъ гуляній.

Въ частности злое начало, какъ мы замѣтили, дѣлится на множество нечистыхъ силъ, каковы: черти (водяные духи), лѣшіе, домовые, русалки и т. п. Впрочемъ пѣкоторые изъ этихъ духовъ, напр., домовые, въ былое время, вѣроятно, были добрыми гениями и отнесены въ разрядъ нечистыхъ уже во дни христіанства.

*) Поэтич. воззрѣнія славянъ, Асап. III, 96 и 98.

а) *Дядушка* *домовой*. Домовой (Пенать) образовался изъ поклоненія домашнему очагу, около котораго собиралась вся семья, весь родъ и у котораго приносились домашнія жертвы. Въ лицѣ Домового славянинъ чтилъ душу, или тѣнь своего родоначальника дѣда, прадѣда или прапрадѣда.

Домовой представляется народному воображенію въ видѣ маленькаго, мохнатаго, пестраго старичка, который живетъ въ подпольѣ, подъ печкой и выходитъ изъ своего гнѣзда только по ночамъ.

Это — добрыйшій до своей семьи духъ, онъ покровитель рода, надежный оберегатель домашняго скота, особенно лошадей. Впрочемъ, въ лошадяхъ онъ очень разборчивъ, любитъ только извѣстныя масти. Любимую лошадь онъ старательно холитъ: гладитъ, чиститъ, заплетаетъ ей гриву и хвостъ, подсыпаетъ овса и т. п.; нелюбимую же — мучитъ: улишаетъ корма, сваливаетъ въ уголь, словомъ доводитъ до истощенія. Про тѣхъ лошадей, которыя не отбѣдаются, въ народѣ обыкновенно говорятъ: „не по двору“, т. е. не любитъ домовой, и спѣшатъ продать.

По ночамъ домовой вѣчно хлопочетъ по хозяйству, и обходя хлѣвы съ огонькомъ и подавая корму любимымъ животнымъ. Заботливость о своихъ животныхъ у него доходитъ до того, что онъ иногда не прочь стащить кормъ у животныхъ въ сосѣднихъ хлѣвахъ, гдѣ строго сторожитъ свой домовой. Въ этомъ случаѣ домовые иногда пускаются въ драку.

По временамъ домовой любитъ прогуляться на возлѣ; поэтому нѣкоторые хозяева всегда при конюшнѣ держатъ козла.

Не рѣдко домовой превращается въ собаку, кошку и другихъ косматыхъ животныхъ.

Въ Великій четвертокъ и въ день Пасхи, конечно, ночью домового видають въ хлѣвахъ притаившимся въ углу.

До сихъ поръ русскіе люди живутъ съ домовымъ такъ дружно, что всячески угождаютъ ему; при переходѣ въ новый домъ приглашаютъ его съ собой и считаютъ за несчастье, если онъ не перейдетъ. Какъ скоро замѣтятъ его неблаговоленіе къ скоту, приносятъ ему въ жертву пѣтуха, вѣшаютъ въ конюшнѣ

медвѣжьей голову, зубитаго ястреба или сороку, зарываютъ (предъ жильемъ) черепъ козла, окуриваютъ домъ и хлѣва медвѣжьей или козьей шерстью, и просятъ медвѣжьего вожака обойти съ медвѣдемъ вокругъ двора, затыкаютъ въ щели заборовъ и стѣнъ шерсть или траву чертополохъ.

Приглашеніе домового въ новый домъ совершается такъ: старшая въ семьѣ женщина, преимущественно бабушка, въ назначенный день топить въ старомъ домѣ печь особенно жарко, выгребаютъ жаръ (загнѣтъ) въ печурку и ждетъ полудня. Въ полдень складываетъ не погасшіе еще угли въ горшокъ, накрываетъ скатерью, растворяетъ дверь и обратившись съ кутью къ печкѣ говоритъ: „милости просимъ, дѣдушка, къ намъ на новое жительство!“ После этого немедленно отправляется съ накрытымъ горшкомъ съ углями въ новый домъ. Въ новомъ домѣ у дверей, гдѣ хозяинъ съ хозяйкой уже ждутъ бабушку и домового съ хлѣбомъ-солью, старушка стучитъ и спрашиваетъ: „рады ль гостямъ“? На это хозяинъ съ низкимъ поклономъ отвѣчаетъ: „милости просимъ, дѣдушка, на новое мѣсто!“ Затѣмъ всѣ благоговѣйно идутъ въ новый домъ, молятся Богу; старушка вскрываетъ горшокъ, какъ бы выпуская домового, высыпаетъ угли въ новую печку и скатерью трясетъ по всѣмъ угламъ избы; горшокъ же разбивается по ночью зарывается подъ передній уголь избы.

Нѣкоторые вѣрятъ, что домовой живетъ своей семьей: имѣетъ жену и дѣтей.

б) *Водяной*. Первобытное непосредственное обожаніе морей, большихъ рѣкъ и источниковъ, подчиняясь закону развитія мифологій, не могло не породить со временемъ особыхъ водяныхъ духовъ. И дѣйствительно, славяне успѣли населить рѣки и озера таковыми духами, извѣстными и теперь подъ именемъ „чертей“, „чертовокъ“ и „чертенятъ“.

Первоначально, впрочемъ, былъ только одинъ Водяникъ — владыка небесныхъ, т. е. облачныхъ водъ, особенно грозныхъ тучъ и ливней. Лишь спустя нѣсколько времени, явились дочери его — лебединыя дѣвы и (веселія облака) и другія водяныя существа.

эда Водяной представляется народному воображенію въ образѣ старика голаго, съ большимъ одутловатымъ брюхомъ и опухшимъ лицомъ.

Живетъ водяной въ большихъ омутахъ, котловинахъ и водоворотахъ рѣкъ, прудовъ и озеръ, имѣя каменныя палаты, большое хозяйство и семью. Но по временамъ любитъ обитать подъ водяной мельницей, около мельничнаго колеса, а иногда и на самомъ колесѣ.

Водяной покровительствуетъ рыболовамъ, судокозяевамъ и особенно мельникамъ, какъ скоро они живутъ съ нимъ въ ладахъ, приносятъ ничтожныя жертвы, въ видѣ куска лошадиного мяса, или хлѣба. Нѣтъ, по повѣрью вятчанъ, ни одного мельника, который бы не былъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ водянымъ, если у него по мельницѣ дѣло идетъ хорошо. Всѣ неудачи мельника по мельницѣ приписываются неблаговоленію водяного, чѣмъ нибудь разгнѣваннаго.

Водяной, какъ мы замѣтили, живетъ въ глубинѣ водъ семей и хозяйствомъ. Онъ выбираетъ себѣ подругу жизни обыкновенно или изъ водяныхъ дѣвъ, или изъ утопленицъ, или же изъ русалокъ. Хозяйство его заключается въ большихъ стадахъ лошадей, коровъ, овецъ и свиней, которыя по ночамъ выгоняются на луга и пасутся.

Прекрасный полъ водяныхъ, т. е. *чертовки*, любитъ по ночамъ выходить изъ воды и сидѣть на крутомъ берегу, или на переходахъ, качая дѣтей, или расчесывая свои длинные волосы. Мой дядюшка—рыбакъ не разъ видалъ ихъ въ этомъ положеніи и серьезно рассказывалъ мнѣ: какъ, напр., чертовка при приближеніи его нырнула прямо къ нему подъ лодку.

Впрочемъ, водяной и его семья почти ничѣмъ не вредили людямъ. Въ былое время, вѣроятно, и они были добрыми гостями.

По зимамъ водяной спитъ безъ просыпу. Проснувшись весной, бываетъ очень сердитъ. Въ это-то время и требуется уплотнѣть его жертвами.

в) *Льшій*. Непроходимыя дебри, покрывающія до сихъ поръ

большую часть сѣверной Россіи и въ отдаленныя отъ насъ времена, особенно поражавшія первобытныхъ поселенцевъ своею таинственностью, много способствовали развитію у древнихъ славянъ лѣсныхъ духовъ. Кто не знаетъ и въ наше время о проказахъ лѣшаго? Въ сѣверныхъ губерніяхъ народъ простодушно вѣритъ въ присутствіе въ большихъ и малыхъ лѣсахъ лѣшаго, и разсказамъ о его походахъ нѣтъ конца.

По народному вѣрованію и разсказамъ, лѣшихъ не одинъ, а безчисленное множество, — столько, сколько отдѣльныхъ, болѣе или менѣе значительныхъ лѣсовъ. Впрочемъ, въ древнее время былъ, кажется, одинъ, носившій названіе Мусаилъ (Маусаилъ), олицетворявшій вообще лѣсъ. Впослѣдствіи русско-славянская фантазія низвела его на степень царя лѣшихъ и наконецъ совсѣмъ забыла о немъ.

Лѣшіе живутъ въ глубинѣ большихъ лѣсовъ, имѣютъ домообзаведеніе, женъ и дѣтей.

Въ былое время лѣшіе были въ роли покровителей лѣсовъ, лѣсными богами. Но въ настоящее время остаются, такъ сказать, безъ опредѣленнаго назначенія. Отъ нечего, можетъ быть, дѣлать они постоянно бродятъ между людьми, пугаютъ глухихъ, иногда таскаютъ съ собою тѣхъ, кого родители отдадутъ въ ихъ власть неосторожнымъ произнесеніемъ браннаго слова: „лѣшій бы тебя унесъ“.

Къ такимъ несчастнымъ лѣшій подбѣрается въ видѣ вихря. По вѣрованію вятчанъ, стоитъ только на приближающійся вихрь взглянуть промежь ноги, чтобы удостовѣриться, что это не простой вихрь, а лѣшій. Но не всякій рѣшается на это: любопытнаго лѣшій подпинываетъ такъ, что онъ летитъ чуть не до облаковъ. Подбравшись въ видѣ вихря къ человѣку, лѣшій схватываетъ его, вертитъ и несетъ въ неизвѣстныя мѣста съ быстротою вихря. Когда гдѣ-нибудь лѣшій останавливается, чтобы зайти въ чей-нибудь домъ, или даже въ церковь, онъ своего сиутника оставляетъ на сараѣ, или гдѣ-нибудь въ укромномъ мѣстѣ. Несчастный сидитъ иногда долго, мерзнетъ, видитъ всѣхъ, мимо проходящихъ; но его никто не видитъ. Лѣшій при-

носить ему из гостей кусок хлѣба и опять отправляются. Мпмоходомъ иногда онъ заноситъ спутника въ свое лѣсное жилище, гдѣ лѣшачиха предлагаетъ гостю поспыльное угощеніе.

Путешествуютъ такимъ образомъ лѣшій съ человѣкомъ недѣли, мѣсяцы; но въ концѣ концовъ лѣшій большею частью возвращаетъ схваченнаго къ роднымъ, оставляетъ гдѣ нибудь на задворкахъ, измученнаго и невредимаго.

Въ дѣтствѣ на родинѣ мнѣ указывали на одного мужика и на одну дѣвицу, которыхъ послѣ лѣшій по нѣсколько недѣль. Я всегда встрѣчался съ ними съ большимъ страхомъ и замѣчалъ въ нихъ какую-то дикость, напоминающую о близкомъ знакомствѣ ихъ съ лѣшнимъ.

Лѣшій любитъ сбивать пьяныхъ мужиковъ съ дороги. Ѣдетъ мужикъ изъ города или изъ села; дорога отличная; до дома — верста или двѣ, но доѣхать никакъ не можетъ; проходитъ нѣсколько часовъ, иногда дѣлая ночь; мужикъ начинаетъ задумываться, вспоминаетъ о Богѣ, крестится. Лишь только произнесъ имя Божіе или перекрестился, картина мгновенно мѣняется: дороги никакой, стоитъ въ ящѣ лѣса, иногда надъ пропастью, за десятки верстъ въ сторонѣ отъ дороги и отъ дома.

Опытные люди распознаютъ лѣшаго, когда онъ бываетъ между людьми на базарѣ, въ церкви: онъ не имѣетъ бровей и свой армякъ закидываетъ лѣвой полой наверхъ.

По лѣсу бродитъ лѣшій по почамъ съ большимъ шумомъ: то лѣсъ ломаетъ, то въ ладоши хлопаетъ, то хохочетъ страшно.

Дядя мой — солдатъ, рыбакъ однажды встрѣтилъ лѣшаго на рѣкѣ, стоявшимъ одной ногой на томъ берегу, другой на другомъ. Приходилось проѣзжать на лодкѣ между его ногъ. Дядя не струсилъ, приподнял весло и крикнулъ: „иди прочь, а то зашибу!“ Лѣшій расхохотался и съ шумомъ унесся въ ближайшій лѣсъ.

Лѣшій помогаетъ въ охотѣ за звѣрями: самъ гонитъ подъ ружье волковъ, лисицъ, куницъ, зайцевъ, — впрочемъ только гѣмь, къ кому благоволитъ, отъ кого задобренъ. Въ видахъ задабриванія его охотники приносятъ ему въ жертву хлѣбъ, который

владуть на пень, а въ Пермской губерніи папуши табаку, до котораго будто бы лѣшій большой охотникъ.

г) *Трясавицы*. Въ заключеніе приведу слышанный мною въ Вятской губерніи рассказъ о трясавицахъ, принадлежащихъ къ разряду пизшихъ демоническихъ существъ.

Трясавица, по вѣрованію вятчанъ, двѣнадцать сестеръ. Всѣ онѣ пазываются иногда однимъ общимъ именемъ: „комуха“; о заболѣвшемъ лихорадкой обыкновенно говорятъ: „его комуха схватила“. Но въ отдѣльности каждая изъ 12 сестеръ носитъ свое имя, указывающее на ея спеціальность: трясавица, огневица, Черная плясуница (олицетвор. падучей болѣзни), каркуша (кликуша) и т. п., какъ въ приведенной выше молитвѣ св. великомученика Кипріяна. Всѣ двѣнадцать сестеръ служатъ олицетвореніемъ различныхъ болѣзней, по преимуществу простудныхъ.

Трясавицы вѣчно бродятъ по міру, отыскивая себѣ жертвъ; иногда сходятся вмѣстѣ, чтобы посоветоваться. На общей сходкѣ рассказываютъ другъ другу о своихъ походахъ, удачахъ и неудачахъ, указываютъ другъ другу на подходящія жертвы и предостерегаютъ отъ опасностей.

Намѣтивъ себѣ жертву, трясавица превращается въ поросинку, падаетъ на ложку съ кушаніемъ, когда избранный ею челоѣкъ не перекрестившись поднесетъ ложку ко рту, и такимъ образомъ съ кушаніемъ она поглощается. Вслѣдъ за этимъ начинается болѣзнь: ознобъ съ сильнымъ содроганіемъ всего тѣла, или невыносимый жаръ. На первыхъ порахъ трясавица мучитъ черезъ день, затѣмъ каждодневно и нерѣдко доводитъ до смерти. Больной часто видитъ свою мучительницу лицомъ къ лицу: то въ образѣ безобразной старухи, то въ видѣ вѣдьмы съ торчащимъ позади хвостомъ. Одна женщина говорила мнѣ, что она видѣла комуху во время своей болѣзни въ образѣ страшной старухи, которая пришла въ домъ изъ сѣней, напилась изъ стоявшаго на столѣ жбана (сосудъ деревянный съ ручкой), взглянула на нее (больную) улыбувшись и моментально исчезла, послѣ чего тотчасъ же начался страшный ознобъ и трясеніе. Одинъ мужикъ во время болѣзни завидѣвъ свою мучительницу, бросился на нее

съ топоромъ и едва не зарубилъ свою жену, близко подвернувшуюся.

Вятчане изгоняють трясавиць обыкновенно наговорами на соль и воду съ углемъ, иногда—окуриваньемъ большого ладаномъ, иногда же опаживаніемъ медвѣжьей лапой, каковой будто бы трясавицы очень боятся. Но иногда избѣгаютъ мученій отъ нихъ и хитростью. Одинъ вятскій мужикъ, по рассказамъ, ухитрился поймать комуху и подвергнуть такимъ пыткамъ, что послѣ ни одна изъ трясавиць не смѣла показаться къ нему въ домъ. Дѣло было такъ: мужичекъ этотъ разъ кушалъ кашу. Вдругъ видитъ: на ложку съ кашей упала сверху сажинка. Онъ смекнулъ, что это не сирота: спустилась комуха, желая пробраться въ его желудокъ. Не долго думая мужикъ кашу съ ложки свалилъ въ табачный кисеть и завязалъ послѣдній крѣпко-на-крѣпко. Трясавица такимъ образомъ угодила не въ желудокъ, а въ своеобразную темницу. Кисеть затѣмъ былъ привѣшенъ къ потолку черной дымной избы надъ самымъ печнымъ челомъ. Валившій изъ печки дымъ сталъ каждодневно коптить и чадить неосторожную трясавицу. Спусти недѣли двѣ она, наконецъ, не вытерпѣла, взмолилась мужику, чтобы отпустилъ душу на побаяніе, давъ клятву никогда больше не являться въ его домъ и другимъ сказать, чтобы не смѣли являться. Мужикъ смилостивился и отпустилъ комуху на всѣ четыре стороны.

О прочихъ демоническихъ существахъ въ родѣ русалокъ, вѣдьмъ, оборотней и т. п., каковымъ, по народному вѣрованію, нѣтъ числа, считаю говорить излишнимъ.

ТВОРЕНИЕ МИРА.

„Дивна дѣла Твоя, Господи: вся премудростію сотворилъ еси“. (Пс. 103, ст. 24).

Богъ, въ Тронцѣ славимый, вѣчно
Въ единствѣ трехъ Лицъ пребывавль:
Нося бытіе безконечно,
Отецъ въ Себѣ Сына раждалъ,

И Духъ Всеблагій, Вездѣсущій
Отъ Бога Отца исходилъ;
Отъ вѣчности Богъ Всемогуцій
Блаженство въ Себѣ находилъ.

По благодти лишь чрезвычайной
Онъ нѣкогда міръ сотворилъ,
Въ премудромъ устройствѣ вселенной
Могущество, славу явилъ.

I.

Въ началѣ и небо и землю
Богъ Словомъ Своимъ сотворилъ;
Земля же скрывалась во мракѣ,
Духъ Божій надъ нею парилъ.

„Да будетъ свѣтъ тотчасъ въ природѣ“!

Всесильный раздался глаголь:
Изъ бездны хаоса къ свободѣ
Эфиръ свѣтоносный изшелъ;

Въ пространствѣ небесъ пеленою
Мгновенно заря разлилась,
И тьмы, что была надъ землею,
Завѣса слегка совлеклась.

Симъ творческимъ актомъ могучимъ
Начатокъ рожденъ временамъ,
И вечеръ и утро—день первый
Надъ ликомъ земнымъ знаменаѣ.

II.

„Да будетъ твердь въ горнихъ предѣлахъ,
Раздѣломъ да явится водѣ“!

И тотчасъ въ тѣхъ самыхъ удѣлахъ въ
Лазурный раскинулся сводъ:

То воздухъ изъ бездны явился
По гласу Владыки чудесъ;
Надъ шаромъ земнымъ онъ разлился,
Синѣя въ пространствѣ небесъ.

И въ морѣ воздушномъ высоко
Гряды облаковъ понеслись;
Ничье лишь не зрѣло ихъ око...
И струйки дождя полились.

И тучи небесъ осребрились
Эфирною блѣдной зарей;
И вечеръ и утро свершились
Дня чуднаго тою порой.

III.

„Пусть воды, разлитыя всюду,
Имѣють въ долинахъ свой ходъ,
И явится суша и зелень,
И древо, дающее плодъ“!

Вмигъ огненной силы толчеями
Твердыни земли потряслись;
Явились и горы съ долами,
Равнины съ холмами срослись.

И ринулись съ шумомъ тутъ воды;
Послушныя гласу Творца,
Сбѣгая внизъ съ горной породы,
Чтобъ течъ имъ, не зная конца.

Озера и рѣки явились,
Моря, океаны воды,
И суши пространства открылись;
На нихъ зацестрѣли сады:

Тамъ гордыя пальмы съ плодами
Вершинами въ небо глядятъ;
Тутъ зелень, кустарникъ съ цвѣтами
Одѣли всю землю въ нарядъ.

И вечеръ и утро свершились
При шелестѣ листвы древесъ,

И взору Творца тутъ открылась
 Вся прелесть земли и небесь.

IV.

Три дня миновало ужъ въ мирѣ,
 Четвертый лишь день наступалъ;
 Въ небесной заоблачной сферѣ
 Вдругъ Творческій гласъ прозвучалъ:

„Да будутъ свѣтила надъ твердью,
 Чтобъ землю съ небесь освѣщать,
 Теченье время знаменуя,
 И ночи отъ дней различать“!

И тотчасъ эфиръ свѣтопосный,
 Въ пространствѣ разлитый пустомъ,
 Къ небеснымъ тѣламъ устремился,
 Облекъ ихъ горящимъ щитомъ.

Вотъ солнце зажглось на востогѣ—
 Громаднѣйшій огненный шаръ,
 Какъ будто тамъ гдѣ-то вдалькѣ
 Ужаснѣйшій вспыхнулъ пожаръ.

Пространства земли озлатились
 Потоками яркихъ лучей,
 И воды и лѣсъ освѣтились
 Чудесной небесной свѣчей.

Но только-что путь свой свершило
 По ясному своду небесь
 Спокойно дневное свѣтило
 И скрылось за дѣвственный лѣсъ,—

Затеплились звѣзды ночныя,
 Какъ будто лампы всѣ вдругъ,
 И мѣсяцъ надъ лѣсомъ поднялся—
 Полночи таинственный другъ.

Природа слегка озарилась
 Сіяньемъ серебристыхъ лучей;
 Кругомъ тишина воцарилась,
 Не слышался голосъ ничей.

Лишь только въ ущельяхъ глубокихъ,
 Въ глуши первобытныхъ лѣсовъ,

Въ ночной тишинѣ раздавалось
Чуть слышно журчанье ручьявъ.

Въ то время въ пространствѣ далеко,мъ,
Гдѣ звѣзды раждали свой свѣтъ,
Тамъ ангелы гласомъ великимъ
Творцу воспѣвали привѣтъ... *).

Такъ вечеръ и утро свершились,
Четвертый закончился день,
И солнца лучи вновь явились,
Ночная разсѣялась тѣнь.

(До слѣд. №).

ПО ПОВОДУ

закрытія при Солигаличскомъ духовномъ училищѣ пригото- вительнаго класса.

Въ Костромскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1896 г. № 20 было помѣщено извѣщеніе о закрытіи съѣздомъ депутатовъ отъ духовенства Солигаличскаго училищнаго округа, существующаго при Солигаличскомъ духовномъ училищѣ болѣе 20 лѣтъ приготовительнаго класса. Въ свое время это неожиданное извѣщеніе надѣлало не мало толковъ и безпокойства между Солигаличскимъ духовенствомъ, не участвовавшимъ въ рѣшеніи вопроса и особенно между тѣми, кто имѣетъ не сданныхъ еще въ обученіе малолѣтнихъ сыновей. Нѣкоторые изъ Солигаличскихъ городскихъ и пригородныхъ священноцерковнослужителей, узнавъ еще во время засѣданій съѣзда въ концѣ августа, что приготовительному классу остается существовать не больше какъ только до конца 1896/7 учебнаго года, поспѣшили своихъ малолѣтковъ притащить въ училище и сдать въ приготовительный классъ, хотя ранѣе совѣмъ и не думали объ этомъ.

Закрытіе Солигаличскаго приготовительнаго класса озадачило не одно Солигаличское духовенство, но и всѣхъ тѣхъ, кто близко стоитъ къ воспитанію духовнаго юношества и кто не можетъ равнодушно относиться къ вопросамъ, касающимся вообще жизни нашего духовенства. При прочтеніи помянутаго извѣщенія, намъ невольно припомнился сравнительно недавній еще и во всякомъ случаѣ не утратившій еще своей силы циркуляръ

*) „Егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ великимъ вси ангели Мои“. (Кн. Іова, 38 гл. 7 ст.).

Святѣйшаго Синода по духовно-учебному вѣдомству 1888 г. № 1, въ которомъ, между прочимъ (11, 3), указывается на дознанную опытомъ полезность существованія при духовныхъ училищахъ приготовительныхъ классовъ и рекомендуется начальству духовныхъ училищъ и духовенству вселчески заботиться о поддержаніи ихъ и объ открытіи вновь, гдѣ не были еще открыты или почему либо закрыты. Надо имѣть, думалось намъ тогда, особенно сильныя побужденія и твердыя основанія, чтобы рѣшиться на такую мѣру, которая совсѣмъ не согласуется съ приведеннымъ циркуляромъ Святѣйшаго Синода и которая, насколько известно, не желательна большинству Солигаличскаго духовенства.

Солигаличскій съѣздъ духовенства побужденіемъ къ закрытію приготовительнаго класса при своемъ духовномъ училищѣ выставляетъ то, что этотъ классъ, по малочисленности учениковъ и дороговизнѣ содержанія, при существованіи въ селахъ церковно-приходскихъ школъ, сталъ лишнѣ для духовенства обременительнымъ и даже вовсе излишнимъ.

Впрочемъ, приведемъ самое постановленіе съѣзда 1896 г. „По справкѣ оказалось“, говорится въ журналѣ съѣзда, ст. 5, „что въ приготовительномъ классѣ во все время его существованія обучалось каждагодно не болѣе 10—15 мальчиковъ, а на содержаніе его расходовалось не менѣе 500 р. На такое количество учениковъ расходованіе 500 р. не можетъ не казаться духовенству *обременительнымъ*, а по увеличивающемуся количеству въ округѣ церковно-приходскихъ школъ, въ которыхъ дѣти (духовенства?) могутъ быть хорошо приготовлены къ поступленію въ I классъ училища, даже *вовсе излишнимъ*, особенно въ виду того, что окружное духовенство, какъ и духовенство всей епархіи, занято изысканіемъ средствъ на устройство и содержаніе давно необходимаго училища для дѣвицъ духовнаго званія; посему постановили: уплативъ послѣдній взносъ за 2 пол. 1896 г. въ январѣ 1897 г., взносы на содержаніе приготовительнаго класса при Солигаличскомъ духовномъ училищѣ съ 1897 года прекратить и съ 189⁷/₃ учебнаго года приготовительный классъ совсѣмъ закрыть“ *).

Насколько сильны и основательны выставленныя съѣздомъ побужденія къ закрытію приготовительнаго класса, это должны показать собранныя нами на мѣстѣ правдивыя данныя по сему вопросу.

Нужно замѣтить прежде всего, что приготовительный классъ при Солигаличскомъ училищѣ уже нѣсколько лѣтъ служить

*) Костр. Еп. Вѣд. 1896 г. № 20.

предметомъ недоразумѣній и, пожалуй, споровъ между собою Солигаличскаго духовенства, и уже закрывается не въ первый разъ. Одни изъ духовенства находятъ существованіе его обременительнымъ и излишнимъ и закрываютъ, когда бывають въ силахъ это сдѣлать; такъ поступили сѣзды 1887 и 1896 гг. Другіе, напротивъ, закрытіе считаютъ по меньшей мѣрѣ преждевременнымъ и снова открываютъ; такъ поступилъ сѣздъ 1888 года.

Впрочемъ, въ рѣшеніи спорнаго вопроса участвуетъ далеко не все духовенство Солигаличскаго училищнаго округа, а лишь оо. депутаты отъ духовенства, избираемые исключительно изъ іереевъ на три года по одному отъ десяти причтовъ и собирающіеся на сѣзды въ числѣ не больше 10—12 человекъ, а то и меньше. Обсужденію со стороны всего духовенства, напр., на благочинническихъ сѣздахъ вопросъ не разу не подвергался, хотя бы это и далеко не было излишнимъ.

Доводы сѣзда 1896 г. въ пользу закрытія класса мы уже привели. Познакомимся, кстати, съ доводами сѣзда 1887 г., также закрывавшаго приготовительный классъ, но неудачно. „Было разсужденіе о приготовительномъ классѣ“, говорится въ журналѣ сѣзда 1887 г. отъ 24 августа за № 2, „при чемъ выяснилось, что при *повсюдномъ открытіи* церковно-приходскихъ школъ *), гдѣ дѣти духовенства могутъ подготавливаться къ поступленію въ первый классъ училища и—незначительномъ количествѣ учащихся—за текущій учебный годъ числится 11 учениковъ,—на содержаніе которыхъ въ приготовительномъ классѣ расходуется до 500 р., постановили: закрыть приготовительный классъ съ будущаго учебнаго года и объявить объ этомъ чрезъ оо. благочинныхъ духовенству Солигаличскаго духовно-учебнаго округа“. Постановленія того и другого сѣздовъ по существу своему оказываются сходны между собою. Вся разность состоитъ только въ томъ, что сѣздъ 1896 г., закрывъ классъ, сверхъ того, постановилъ: съ 1897 года прекратить самый сборъ денегъ съ духовенства на содержаніе приготовительнаго класса, ссылаясь на нужды по открытію епархіальнаго училища для дѣвицъ.

Вратцѣ доводы того и другого сѣзда можно представить такъ:

а) Приготовительный классъ по малочисленности учениковъ (10—15) не стоитъ тѣхъ денегъ, какія на него тратятся (до 500 р.).

*) Въ 1887 г. школъ было въ Солиг. уѣздѣ пять, а первой въ одномъ только Солиг. уѣздѣ 40, а въ округѣ 78.

б) При существованіи въ селахъ церковно-приходскихъ школъ онъ теперь сталъ вовсе излишнимъ.

в) Деньги, какія теперь тратятся на приготовительный классъ, съ закрытіемъ его составятъ, хотя и небольшое сбереженіе для церквей, обремененныхъ различными сборами, и могутъ пригодиться на удовлетвореніе другихъ нуждъ духовенства, каково, напримѣръ, устройство училища для дѣвицъ духовнаго званія.

Взглянемъ на доводы противной партіи въ пользу существованія приготовительнаго класса, высказанные съѣздами 1874 и 1888 гг., изъ коихъ первый положилъ начало существованію класса, а послѣдній, такъ сказать, возродилъ его послѣ закрытія въ 1887 году.

Съѣздъ 1874 г., намѣреваясь открыть приготовительный классъ, рассуждалъ такъ: „имѣя въ виду заявленіе членовъ правленія отъ духовенства и *самъ сознавая* необходимость открытія при Солигаличскомъ училищѣ приготовительнаго класса для пользы учебнаго дѣла, такъ какъ по заявленію тѣхъ же членовъ правленія извѣстно, что нѣкоторые дѣти, представляемыя родителями на пріемный экзаменъ въ I классъ, по причинѣ домашней неподготовки, испытанія не выдержали и въ училище не приняты, и что нѣкоторые изъ принятыхъ въ училище прежде, по причинѣ той же неподготовки, оказываются малоуспѣшными, постановили: просить Его Преосвященство разрѣшить открыть приготовительный классъ при Солигаличскомъ училищѣ“ (журн. съѣзда 1874 г. отъ 20 авг. № 8). Высокопреосвященный Платонъ, архіепископъ Костромской, къ постановленію съѣзда отнесся весьма одобрительно и на журналѣ начерталъ слѣдующее: „Исполнить; опытъ четырехъ (Костр. епарх.) училищъ *) доказалъ всю пользу этой мѣры“. Въ томъ же 1874 г. приготовительный классъ былъ открытъ и существуетъ до сихъ поръ; но дни его, какъ мы знаемъ, уже сочтены...

Постановленіе съѣзда 1887 г. о закрытіи приготовительнаго класса вызвало сильный протестъ со стороны духовенства дѣлаго благочинническаго 2 округа; къ протестующимъ присоединилось Солигаличское училищное правленіе и нѣсколько отдѣльныхъ лицъ. Вопросъ былъ подвергнутъ строгому, всестороннему, неторопливому обсужденію на благочинническомъ съѣздѣ во 2 округѣ и въ училищномъ правленіи и представленъ на рѣше-

*) Замѣчательно, что Солигаличское духовенство открыло при своемъ училищѣ пригот. классъ послѣ, а закрыло раньше всѣхъ другихъ Костромскихъ училищъ.

не сѣзда 1888 г. съ новымъ освѣщеніемъ и съ рѣшительнымъ ходатайствомъ объ отмѣнѣ постановленія сѣзда 1887 г.

Вотъ что было высказано на сѣздѣ 1888 года въ пользу возстановленія приготовительнаго класса:

а) Благочинный 2 Солигаличскаго округа въ своемъ протестѣ, направленномъ въ сѣздъ, пишетъ: „Съ 187⁴/₅ учебнаго года приготовительный классъ до настоящаго времени съ пользою существовалъ; но теперь неизвѣстно, по чьей инициативѣ, къ сожалѣнію бѣдныхъ лицъ духовенства, а особенно сиротствующихъ, закрыть. Между тѣмъ всѣ священники вѣреннаго моему завѣдыванію округа заявили мнѣ въ общемъ своемъ собраніи 16 іюня желаніе, чтобы приготовительный классъ при училищѣ былъ снова открытъ и непременно съ наступающаго 188⁸/₉ года, такъ какъ не всѣ родители могутъ приготовить своихъ дѣтей къ поступленію въ духовное училище, даже и тѣ, кои обучаютъ своихъ дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ и сельскихъ начальныхъ училищахъ, такъ какъ тамъ предметы и методы преподаванія иные“.

б) Одинъ изъ членовъ правленія въ своемъ особомъ заявленіи на имя сѣзда, между прочимъ, говоритъ: „Сѣздъ духовенства прошлаго 1887 г. оставилъ печальную извѣстность въ жизни вашего духовнаго училища. То, что рекомендовано высшимъ центральнымъ управленіемъ, принято и учреждено духовенствомъ, одобрено и утверждено мудрѣйшимъ изъ архипастырей (архіеп. Платонъ), что четырнадцать лѣтъ приносило несомнѣнную пользу самому же духовенству, — имъ — сѣздомъ почеркнуто, уничтожено. Я говорю о закрытіи приготовительнаго класса при училищѣ“.

Доказывая несостоятельность доводовъ сѣзда 1887 г. въ пользу закрытія класса, членъ правленія говоритъ: „Церковно-приходскія школы, на повсюдное открытіе коихъ указываетъ сѣздъ, открыты далеко еще не во всѣхъ селахъ *), да и открытыя, при теперешнемъ ихъ состояніи, почти не отличаются отъ простыхъ школъ грамотности, гдѣ преподаютъ полуграмотные учителя, не исключая и діаконовъ, только механическое чтеніе, кое-какое письмо и рѣдко пѣніе, и потому ни въ какомъ случаѣ замѣнить приготовительный классъ не могутъ. Поэтому духовенство даже тѣхъ приходоѡ, въ которыхъ существуютъ церковно-приходскія школы уже нѣсколько лѣтъ, само обходить ихъ и сдаетъ дѣтей въ приготовительный классъ.“

Малочисленность учениковъ приготовительнаго класса, на

*) Ихъ было на весь Солигаличскій уѣздъ въ 1888 г. не больше пяти, замѣчено уже.

которую съѣздъ 1887 г. указываетъ какъ на одну изъ причинъ бесполезной траты денегъ на содержаніе класса, по словамъ члена правленія совсѣмъ не такова, какъ представляетъ ее съѣздъ (ссылка на одинъ только 1887 г., когда было 11 челов.): бывали годы, когда было въ классѣ до 25 учениковъ; во всякомъ случаѣ въ теченіе 14 л. среднимъ числомъ приходится по 15 человѣкъ на каждый годъ.

Что касается суммы, какая тратится на содержаніе приготовительнаго класса, существующаго ради 10—15 мальчиковъ, то и въ этомъ случаѣ съѣздъ 1887 г., по мнѣнію члена правленія, не точенъ. Съѣздъ утверждаетъ, что приготовительный классъ обходится духовенству до 500 р. Между тѣмъ сумма эта никогда не превышала 430 р., даже съ назначеніемъ сиротамъ пособія.

Съѣздъ 1888 г. внялъ этимъ заявленіямъ о новомъ открытіи приготовительнаго класса; но рѣшилъ вопросъ не безъ собственнаго строгаго обсужденія. „По всестороннемъ и *безпристрастномъ*, говорится въ журналѣ, рассмотрѣніи предложеннаго вопроса pro и contra большинствомъ голосовъ (6 противъ 1) постановили: вновь открыть его (приготовительный классъ) въ текущемъ году, если благоудно будетъ Его Преосвященству утвердить, и платить учителю по 360 р.“.

Такъ состязалось между собою Солигаличское духовенство, или вѣрнѣе отцы депутаты отъ духовенства изъ-за приготовительнаго класса до начала 188⁸/₉ учебнаго года. Съ этого времени до конца августа прошлаго 1896 года не было слышно нигдѣ, ни отъ кого, ни малѣйшихъ сужденій по сему вопросу. Можно было подумать, что недоразумѣнія кончились навсегда и что депутаты съѣзда 1888 г. могутъ уже совсѣмъ почитать на лаврахъ побѣды. Но не такъ случилось: побѣжденные незамѣтно собрались съ силами и—опять стали побѣдителями. На долго ли?... Можетъ быть—и навсегда: надо же когда нибудь кончить споръ; не вѣкъ же состязаться.

Тѣмъ не менѣе симпатіи большинства Солигаличскаго духовенства и постороннихъ людей остаются на сторонѣ стоящихъ за существованіе приготовительнаго класса. Да не посѣтуютъ отцы депутаты 1896 г., если и мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ отъ себя по этому вопросу.

Откровенно говоря, мы положительно не можемъ отрѣшиться отъ той мысли, что Солигаличское духовенство, закрывъ при своемъ духовномъ училищѣ приготовительный классъ, не только ничего чрезъ это не выгадаетъ, напротивъ, очень много поте-

рять. Къ этому убѣжденію насъ приводятъ слѣдующія соображенія.

Прежде всего, намъ думается, что съ закрытіемъ приготовительнаго класса очень не малая часть духовенства должна лишиться возможности отдавать своихъ дѣтей въ училище. Это тѣ изъ іереевъ и особенно изъ низшаго клира, которые сами никогда не занимались, не занимаются и не знаютъ, какъ взяться за дѣло учительское, не имѣя въ то же время ни въ своемъ селѣ, ни по близости церковно-приходскихъ школъ. А мало ли такихъ найдется, когда церк.-приходск. школъ въ Солигаличскомъ уѣздѣ открыто пока не больше одной на каждые четыре прихода?

Скажутъ: пусть эти отцы везутъ своихъ дѣтей въ сосѣднія села, гдѣ есть школы? Но удобно ли это будетъ при полномъ почти отсутствіи при школахъ не только общежитій, даже ночлежныхъ приютовъ?... Да и тому ли тамъ учать, что требуется для поступающихъ въ I классъ духовнаго училища?

Такимъ образомъ, пожалуй, и та часть духовенства, которой церковно-приходскія школы доступны, не всегда будетъ въ состояніи приготовить дѣтей въ I классъ. До сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, дѣти, обучавшіяся въ церковно-приходскихъ школахъ, даже сдавшія экзаменъ на льготу, годились и принимались только въ приготовительный классъ духовнаго училища, а никакъ не въ первый.

Всѣ дѣти, не попавшія въ I классъ, должны считаться для Солигаличскаго училища потерянными: родители ихъ отдадутъ или въ другое училище, гдѣ есть приготовительный классъ, или въ обученіе ремеслу. Въ этомъ случаѣ Солигаличское училище, въ которомъ въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ число учениковъ никогда не достигало 100 чел., должно естественно еще болѣе сократиться. Крайняя же малочисленность можетъ привести подлежащія власти къ мысли о закрытіи самого училища на томъ же основаніи, на какомъ закрывается теперь приготовительный классъ, т. е. потому, что оно не будетъ стоить ежегодной затраты на него 6—7 тысячъ казенныхъ денегъ. Припомните, что вопросъ объ этомъ уже возбуждался въ 80 годахъ и едва-едва удалось училище отстоять.

По нашему крайнему убѣжденію, вопросъ о закрытіи приготовительнаго класса слѣдовало бы еще разъ обсудить и не на окружныхъ только сѣздахъ, но и на благоточиническихъ, пригласивъ къ участию все духовенство, не исключая діаконовъ и псаломщиковъ. Тогда, по крайней мѣрѣ, оо. депутаты избавились бы отъ нареканій, каковыхъ трудно избѣжать при рѣшеніи по

своему только усмотрѣнію вопроса, столь большого сердцу каждаго духовнаго семьянина.

Къ упроченію за Солигаличскимъ училищемъ устойчивости, чести и славы, мы предложили бы Солигаличскому духовенству даже слѣдующую мѣру: дайте болѣе легкой доступъ въ ваше училище, если неиносословнымъ, то по крайней мѣрѣ иноокружнымъ ученикамъ, отмѣнивъ 20 руб. ежегодную плату за право обученія! Насколько намъ извѣстно, нѣкоторыя училища Костромской епархіи изъ-за чрезмѣрнаго наплыва учениковъ своего округа вынуждены открывать параллельные классы и тратить на содержаніе ихъ не одну лишнюю тысячу! При всемъ этомъ иногда приходится нѣкоторымъ изъ дѣтей отказывать въ приѣмѣ. Сдѣлайте доброе дѣло: помогите своей братіи духовенству, хотя и иноокружному, избавиться затраты лишнихъ тысячъ на параллельные классы; дайте возможность лишнему мальчику поучиться въ вашемъ училищѣ и стать на счастливый путь жизни! Чрезъ это вы заслужите и отъ современниковъ и отъ потомства большую благодарность, чѣмъ чрезъ закрытіе приготовительнаго класса — ради сбереженія какихъ-нибудь 400—500 р. на 78 приходоѡ!

РОСПУСКЪ

воспитанниковъ семинаріи на лѣтнія каникулы.

По случаю предстоящей въ нынѣшнемъ году въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ капитальной ремонтировки класснаго семинарскаго корпуса, по ходатайству Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Виссаріона, Епископа Костромскаго и Галичскаго, Святѣйшему Синоду благоугодно было разрѣшить семинарскому начальству, продолживъ учебныя занятія до 1-го мая, затѣмъ воспитанниковъ всѣхъ классовъ, кромѣ VI выпускнаго, не подвергая экзаменамъ, перевести въ слѣдующіе классы по годичнымъ отмѣткамъ и роспусить на лѣтнія каникулы до 1 сентября; экзамены же указано произвести только: въ маѣ—VI классу и въ сентябрѣ—тѣмъ воспитанникамъ низшихъ классовъ, которые получили за годъ неудовлетворительныя баллы, и по тѣмъ предметамъ, по которымъ не успѣваютъ.

Поэтому 30-го апрѣля учебныя занятія въ семинаріи были кончены и воспитанники всѣхъ низшихъ классовъ уволены къ родителямъ. Послѣ обычнаго благодарственнаго молебствія въ

семинарскомъ храмѣ о. ректоръ отправляющихся въ дома родителей воспитанниковъ напутствовалъ рѣчью такого рода:

ЮНОШИ ДУХОВНЫЕ!

По милости Божіей и по великому снисхожденію высшаго начальства, вы нынѣ свободны отъ годичныхъ испытаній, трудность которыхъ вами испытана уже не разъ, и можете пользоваться лѣтнимъ отдыхомъ, подѣ кровомъ своихъ родителей, болѣе продолжительное время, чѣмъ бываетъ обыкновенно. Такая милость, какъ вамъ не безызвѣстно, даруется только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ, напр., въ прошломъ году по случаю Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Поэтому мы глубоко должны быть благодарны и Господу Богу и начальству. И вотъ мы по силамъ нашимъ возблагодарили Господа Бога и помоллись за доброе къ намъ начальство. Но не ограничимся этимъ: будемъ благодарить Господа Бога за все, что Ему угодно будетъ съ нами сотворить; станемъ молиться и за преобладающую Власть во всякое время и на всякомъ мѣстѣ; этимъ мы хотя отчасти покажемъ, что мы достойны милости и снисхожденія, съ какими относится къ намъ Высшая Власть. Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтую: воспользуйтесь этою великою милостію ко благу вашему, а не во вредъ. Само начальство въ этомъ случаѣ разсчитываетъ на ваше благоразуміе и предполагаетъ, что въ эти четыре свободныхъ лѣтнихъ мѣсяца вы не только отдохнете душею и тѣломъ, не только запасетесь новыми силами для дальнѣйшихъ трудовъ вашихъ, но и успѣете загладить всѣ тѣ недостатки по воспитанію и обученію, какіе кто имѣетъ за собою и сознаетъ. Отдыхая среди родныхъ, на лонѣ сельской природы, не забывайте, что вы—семинаристы, готовящіеся быть пастырями и учителями народными, и что, поэтому, на васъ и теперь уже лежатъ нѣкоторыя священныя и отвѣтственныя обязанности.

Прежде всего вамъ падлежитъ беречься, чтобы при столь продолжительномъ тѣлесномъ отдыхѣ въ сельской глуши не заснулъ вашъ умъ, чтобы душа ваша не оставалась совсѣмъ безъ пищи. Пользуйтесь всякимъ добрымъ случаемъ, чтобы дать душѣ пищу здоровую, чтобы умъ и сердце ваши не переставали развиваться. И въ сельской жизни нѣтъ недостатка въ духовной пищѣ,—надо только не пренебрегать ею и умѣть пользоваться. Не говоря уже о томъ, что въ сельской глуши книга природы, иллюстрированная величественными и чудными картинами твореній Божіихъ, всегда и для всякаго бываетъ болѣе открыта и чтается несравненно легче, чѣмъ въ многонаселенныхъ и шум-

ныхъ городахъ, — не говоря объ этомъ, вы при каждомъ сельскомъ храмѣ, при каждой сельской, особенно церковно-приходской школѣ найдете болѣе или менѣе хорошія бібліотеки, откуда и можете въ изобиліи почерпнуть духовную пищу. Въ сельской жизни можно встрѣтить не мало и людей просвѣщенныхъ и здравомыслящихъ, съ которыми всегда можно съ пользою обмѣняться мыслями и провести время пріятно въ бесѣдѣ. Но больше всего вы встрѣтите здѣсь людей благочестивыхъ, въ простотѣ сердца глубоко вѣрующихъ, и скорѣе всего встрѣтите примѣры такой вѣры и благочестія въ вашихъ родителяхъ. Замѣчайте эти примѣры и подражайте имъ.

Это одна ваша обязанность во время пребыванія вашего на родинѣ. Вотъ и другая, не менѣе священная и отвѣтственная. Вы, какъ воспитанники духовно-учебнаго заведенія, какъ будущіе пастыри и учителя народные, какъ присныя чада святой церкви и какъ вѣрные подданные и будущіе слуги Царя, должны и сами, въ словахъ и на дѣлѣ, служить примѣромъ благовоспитанности и благочестія, должны своимъ поведеніемъ свидѣтельствовать предъ всѣми, что вы достойно носите званіе духовнаго воспитанника, имѣющаго сдѣлаться со временемъ учителемъ и руководителемъ другихъ. Церковь Божія да будетъ первымъ вашимъ приближищемъ во все время пребыванія вашего на каникулахъ. Особенно въ воскресные и праздничные дни на васъ лежитъ священная и непрѣмная обязанность не только присутствовать въ храмѣ при каждомъ богослуженіи, съ усердіемъ молиться; но и принимать, съ благословенія пастырей церкви, участіе въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ и прислуживать въ алтарѣ. Увеселительныя заведенія, въ родѣ трактировъ, питейныхъ домовъ и т. п., гдѣ легко можно встрѣтить пьяный разгулъ, сквернословіе и всякаго рода безобразіе, для васъ должны быть совершенно чужды.

Въ обращеніи съ людьми вы, какъ благовоспитанные юноши, должны отличаться вѣжливостью, предупредительностью и услужливостью, особенно по отношенію къ людямъ бѣднымъ и немощнымъ. Никакое бранное, скверное, гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, такъ какъ вы готовитесь своими устами непрестанно возносить хвалу Господу.

Съ людьми грязными физически и нравственно, развращенными вольнодумствомъ и безбожіемъ, лучше было бы совсѣмъ не встрѣчаться; во всякомъ случаѣ старайтесь не имѣть съ ними рѣшительно никакого общенія изъ опасенія, чтобы самимъ не заразиться и не сгнбнуть.

Легко может случиться, что вамъ попадутся "подъ руки, или кто либо изъ недобрыхъ людей предложить для чтенія книги, такъ называемыя „подпольныя изданія“, написанныя памфлетно съ цѣлью совращенія неопытныхъ молодыхъ людей съ праваго пути вѣры и патриотизма; бросайте ихъ въ огонь, не читая, потому что, благодаря этимъ изданіямъ, гибла уже масса невинныхъ и молодыхъ людей.

Самая виѣшность ваша должна быть настолько опрятна и благоприлична, чтобы никто не имѣлъ основанія отзываться о васъ, какъ о неряшливыхъ, нечистоплотныхъ юношахъ. Служите примѣромъ для другихъ и съ этой стороны.

Вотъ вамъ мой искренній совѣтъ, любезные юпоши! Кто послѣдуетъ ему, тотъ, я увѣренъ, не будетъ раскаиваться. Затѣмъ да благословитъ Богъ ваше путешествіе и да хранитъ ваше здоровье и благополучіе. Надѣюсь, по милости Божіей, увидѣться съ вами въ недалекомъ будущемъ.

Вновь открытая книга Новаго Завѣта. По словамъ „Revue encyclopedique“ отъ 17 апрѣля ученые члены англійскаго фонда для изслѣдованія Египта нашли въ Африкѣ одну изъ самыхъ знаменитыхъ книгъ первыхъ временъ христіанства, именно „Logia Kuriaca“. Это потерянное сочиненіе заключало въ себѣ собраніе изреченій Иисуса Христа, составленное гораздо ранѣе Евангелія. Еще неизвѣстно, найденъ-ли подлинникъ „Logia“ или только списокъ, сдѣланный епископомъ Папіемъ во второмъ вѣкѣ, но, во всякомъ случаѣ, это очень важное открытіе. Если вѣрить преданіямъ, то, „Logia Kuriaca“ написана апостоломъ Матвѣемъ, который собралъ на еврейскомъ языкѣ всѣ изреченія Христа и этотъ драгоценный сборникъ, будто-бы, послужилъ источникомъ для Евангелія. (С. О. № 112, 1892 г.)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— 20-го апрѣля, въ Омино воскресенье, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ кафедральномъ Богоявленскомъ соборѣ. Проповѣдь сказалъ очередной проповѣдникъ, священникъ Успенской церкви г. Костромы о. Петръ Левашевъ.—Въ 1 часъ того же дня въ соборномъ домѣ состоялось годовичное собраніе членовъ Θεодоровско-Сергіевскаго братства, подъ предѣлательствомъ Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Виссаріона. Собраніе почти своимъ присутствіемъ почетный членъ—начальникъ губерніи, вице-

губернаторъ и другія почетныя лица. Прочитанъ былъ отчетъ о дѣятельности братства за 1896 г. По утвержденіи отчета собраніемъ постановлено было, чтобы на будущее время отчеты печатались ранѣе общаго собранія и разсмѣлились всѣмъ членамъ братства. Прочитанъ былъ отчетъ ревизионной комиссіи о провѣркѣ денежныхъ книгъ и суммъ, принадлежащихъ братству. По этому отчету книги братства велись исправно и суммы братства найдены въ наличности. Собраніе постановило благодарить ревизионную комиссію, равно и совѣтъ братства въ полномъ его составѣ. Такъ какъ трехлѣтнее служеніе членовъ совѣта братства кончилось, то состоялись выборы предсѣдателя совѣта братства, его товарища, членовъ совѣта братства, секретаря и казначея. Вновь избраны были тѣ-же члены совѣта, кромѣ о. протоіерея Евгенія Соколова, отказавшагося отъ членства по болѣзни. вмѣсто о. Евгенія Соколова членомъ совѣта выбранъ ректоръ Костромской духовной семинаріи о. протоіерей Сырцовъ. Собраніе началось и окончилось молитвою.

— 23-го апрѣля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ каедральномъ Богоявленскомъ соборѣ. Въ причастное время проповѣдь сказалъ о. протоіерей Ѳеодоръ Альбовъ. Послѣ литургіи Владыка совершилъ царскій молебенъ, при участіи соборнаго и приходскаго духовенства.

— 27-го апрѣля, въ недѣлю женъ муроносицъ и въ день празднованія рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Георгія Александровича, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ каедральномъ Богоявленскомъ соборѣ и посвятилъ во священника діакона села Корбицъ Кипешемскаго уѣзда, опредѣленнаго на мѣсто священника въ Енисейскую губернію. Проповѣдь произнесъ преподаватель Костромской духовной семинаріи протоіерей Вертоградскій. Послѣ литургіи владыка совершилъ царскій молебенъ, при участіи соборнаго и приходскаго духовенства.

— 30-го апрѣля Преосвященный Виссаріонъ присутствовалъ въ женской Григоровской гимназіи на экзаменѣ по закону Божію и послѣ экзамена обратился къ воспитанницамъ съ приличною рѣчью.

— 1-го мая, наканунѣ отправленія иконы Божіей Матери Ѳеодоровскія въ г. Галичь, въ каедральномъ Богоявленскомъ соборѣ совершено было всеобщее бдѣніе.

— 2-го мая послѣ литургіи, совершенной Преосвященнѣйшимъ Виссаріономъ, Ѳеодоровская икона Бож. Матер. крестнымъ ходомъ съ молебнымъ пѣніемъ была несена до церкви св. Космы и Даміана,

Преосвященнѣйшій сопровождалъ крестный ходъ. Предъ вратами церкви прочитано было евангеліе, послѣ чего св. икона была поставлена въ дорожную карету и отбыла въ г. Галичъ, при звонѣ колоколовъ всѣхъ церквей г. Костромы.

— 4-го мая, въ недѣлю о расслабленномъ, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ кафедральномъ Богоявленскомъ соборѣ. Проповѣдь сказалъ эконоомъ семинаріи о. Дмитрій Успенскій.

— 5-го мая Преосвященнѣйшій Виссаріонъ присутствовалъ въ Техническомъ училищѣ на экзаменѣ по закону Божію и послѣ экзамена сказалъ нѣсколько наставленій ученикамъ.

— 6-го мая, въ день рожденія Государя Императора, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ кафедральномъ Богоявленскомъ соборѣ. Проповѣдь произнесъ законоучитель мужской гимназіи о. Василій Соколовъ. Послѣ литургіи Владыка совершилъ царскій молебень, при участіи соборнаго и приходскаго духовенства.—Въ 1 часъ того-же дня состоялось годичное собраніе членовъ Костромскаго пріюта для слѣпыхъ, подъ предѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Виссаріона. На собраніи попечителемъ пріюта Его Превосходительствомъ Брониславомъ Казиміровичемъ Кукель доложено было о состояніи пріюта слѣпыхъ и предложено утвердить отчетъ за 1896 г., заранѣе разосланный членамъ. Собраніе постановило выразить благодарность попечителю пріюта Б. К. Кукель, совѣту, начальницѣ пріюта и Маріи Брописл. Кукель за ихъ полезныя труды.

— 7-го мая, въ день Преполовенія, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ кафедральномъ Богоявленскомъ соборѣ и послѣ литургіи совершилъ крестный ходъ на Волгу и положенный водосвятный молебень. На обратномъ пути перевозный пароходъ подвезъ паромъ къ пристани пароходства Зевеке и крестный ходъ, при звонѣ колоколовъ гор. церквей, въ сопровожденіи архипастыря, направился въ кафедральный соборъ.—Въ тотъ же день Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ папихиду по скончавшемся наканунѣ секретарѣ архіерейской канцеляріи Геннадіи А. Невзоровѣ.

— 8-го мая Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ присутствовалъ въ семинаріи на экзаменѣ по Догматическому Богословію.

— 9-го мая, въ Николинъ день, литургію въ Упатіевскомъ монастырѣ служилъ Преосвященнѣйшій Вепіаминъ. Опъ же послѣ литургіи совершилъ отпѣваніе секретаря Геннадія Александровича Невзорова.

— 11-го мая Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ Упатіевскомъ монастырѣ, а послѣ литургіи мо-

лебенъ просвѣтителемъ Славянъ св. Кириллу и Меодію. Во время литургіи посвятилъ во діакона надзирателя Макарьевского училища Александра Скворцова, опредѣленнаго на мѣсто священника въ г. Ветлугу, и во священника Сергѣя Смирнитскаго, опредѣленнаго въ с. Талицы, Юрьевецкаго уѣзда.

— 21-го апрѣля въ Троицкомъ Бѣлбажскомъ женскомъ монастырѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, отправлено было заупокойное моленіе по игуменіи Екатеринѣ. Игуменія Екатерина происходила отъ дворянъ Софоновыхъ; монастыремъ она управляла съ 1870 года по 1882-й, переведена была сюда изъ Костромскаго Богоявленскаго-Анастасіевскаго жен. монастыря. Въ теченіе двѣнадцати-лѣтняго управленія обителію она произвела во святыхъ храмахъ нѣсколько незначительныхъ передѣлокъ и украшеній; такъ, въ церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы сдѣланы были полы на каменныхъ столбахъ, новыя изразчатыя печи; иконостасъ подкрашенъ и мѣстами вызолоченъ, сдѣланы вновь и выкрашены лѣтнія и зимнія рамы на окнахъ, крыша храма выкрашена, стѣны снаружи выбѣлены. При ней же была устроена вокругъ монастыря каменная ограда-стѣна, было нѣсколько передѣлокъ и въ покояхъ игуменскихъ. Со времени основанія монастыря Екатерина была пятнадцатою игуменіей. Память всѣхъ ея предшественницъ чтится въ монастырѣ здѣшнемъ, и въ извѣстные дни правится по нимъ особое поминовеніе; на могилахъ ихъ служатся литіи. Но по игуменіи Екатеринѣ творится преимущественное предъ ними поминовеніе. Еженедѣльно совершается по ней и ея роднымъ три особыхъ раннихъ обѣдни — въ четвергъ, субботу и воскресенье. Главная заслуга, за которую память игуменіи Екатерины въ Троицкомъ Бѣлбажскомъ женскомъ монастырѣ чтится особенно, состоитъ въ томъ, что она оставила на монастырь самый богатый денежный вкладъ и есть такимъ образомъ главная благодѣтельница монастыря. Помимо большой суммы, вложенной на пужды монастыря и содержаніе причта, игуменія Екатерина не забыла даже келейныхъ своихъ; на двухъ изъ нихъ она положила по 1000 р., а на третью — 500 руб. съ тѣмъ, чтобы при жизни онѣ сами пользовались процентами, а послѣ ихъ смерти проценты шли въ пользу монастыря. Не мало обогащался ея добротами и причтъ монастырскій. Ходятъ баснословные рассказы объ обильныхъ подаркахъ игуменіи Екатерины деньгами и вещами причту своему.

Инопархіальныя извѣстія.

— Въ газетѣ „Волгарь“ помѣщена довольно интересная статья о приходѣ, какъ административной единицѣ, обратившая на себя большое вниманіе въ печати. Газета останавливается на отысканіи нормы для распредѣленія по селамъ и волостямъ наиболѣе соотвѣтствующаго интересамъ крестьянскаго управленія. „Всякое искусственное раздѣленіе крестьянскихъ населеній на болѣе дробныя дѣленія, чѣмъ тѣ, какія существуютъ нынѣ, являясь вполне безпочвеннымъ, можетъ въ результатѣ не столько упорядочить и упростить организацію крестьянскаго управленія, сколько ее усложнить или вызвать еще большее число недостатковъ, чѣмъ то, какое существуетъ нынѣ. Исходя изъ этого, невольно приходишь къ тому заключенію, что вполне естественною единицею для установленія волостныхъ территорій являются церковныя приходы, единицею уже искони существующею среди народа, ему вполне понятною и соотвѣтствующею всѣмъ другимъ условіямъ и потребностямъ его жизни“. „Волгарь“ приводитъ мнѣніе одного изъ губернскихъ совѣщаній, высказавшагося въ томъ же смыслѣ по вопросу о пересмотрѣ крестьянскаго законодательства. Согласно съ этимъ мнѣніемъ, соединеніе въ одномъ пунктѣ храма, школы, больницы, богадѣлень, пріютовъ и другихъ общепользныхъ и богоугодныхъ заведеній неминуемо должно сблизить интересы народа съ интересами административной власти и представителями церкви. При такихъ условіяхъ волость явится центромъ жизненныхъ интересовъ населенія, имѣющаго между собою исторически сложившуюся связь—принадлежность одному и тому же церковному приходу.

— Изъ всѣхъ учрежденій прихода наиболѣе желаемыми въ немъ должно признать церковно-приходское попечительство и школу. Церковно-приходское попечительство, прекраснѣйшее по идеѣ и по организаціи учрежденіе, въ продолженіе долгаго времени, къ крайнему недоумѣнію, не находило себѣ въ жизни приходской практическаго примѣненія; а между тѣмъ, при широкомъ и умѣломъ развитіи и направленіи, можетъ принести много пользы приходу. Оно имѣетъ цѣлю попеченіе о благосостояніи церкви, прихода и причта и изысканіе средствъ для учрежденія въ приходѣ школы. Одинъ изъ священниковъ Воронежской епархіи обращаетъ особенное вниманіе духовенства на приходское попечительство, какъ на одинъ изъ источниковъ для матеріальнаго обезпеченія церковно-прих. школы. „Въ приходѣ“, говоритъ онъ, „гдѣ причтъ добropорядочно ведетъ церковное хозяйство, всегда найдутся средства для удовлетворенія нуждъ церковныхъ; въ

экстренныхъ же (весьма рѣдкихъ) случаяхъ на помощь церкви приходитъ и общество, выдается и книга для сбора пожертвованій въ епархіи. Такимъ образомъ, на помощь къ осуществленію первой своей задачи—заботѣ о церкви попечительство можетъ, быть вызываемо лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Что же касается другой цѣли попечительства его заботы объ усиленіи средствъ для содержанія причта, то эта забота въ настоящее время не можетъ ложиться всею тяжестью на попечительство: правительствомъ назначеніемъ духовенству пособій отъ казны взяло само на себя эту заботу. Такимъ образомъ, изъ означенныхъ цѣлей попечительства болѣе всего должна вызывать къ себѣ симпатію и стать, такъ сказать, основною цѣлію (согласно требованію времени) забота о нуждающихся членахъ прихода и изысканіи средствъ для народной школы. Въ этомъ смыслѣ попечительству предстоитъ самое широкое поле дѣятельности. И этой цѣли вполнѣ соответствуетъ прекрасная организація учрежденія. Попечительство состоитъ изъ членовъ причта и прихожанъ, избираемыхъ обществомъ и приглашаемыхъ причтомъ изъ лицъ, извѣстныхъ доброю нравственностію; слѣдовательно, въ попечительствѣ участвуютъ лучшія силы прихода, которыя могутъ служить въ то же время лучшими проводниками благихъ намѣреній учрежденія и, слѣдовательно, болѣе всего они могутъ способствовать успѣшному выполненію программы попечительства. А какъ это важно—имѣть въ средѣ же прихожанъ лучшихъ истолкователей проводимыхъ въ приходѣ добрыхъ предначертаній—извѣстно всякому, кто только имѣлъ случай жить и дѣйствовать въ деревнѣ. Кому неизвѣстно, какъ самыя лучшія начинанія въ селѣ пропадаютъ безслѣдно, благодаря исключительно тому безпорядку, при которомъ ведутся и рѣшаются на сельскихъ сходахъ часто важныя и полезныя для деревни мѣропріятія! Сосредоточивъ вниманіе на школѣ приходъ со временемъ приобрѣтетъ для себя въ воспитанникахъ школы новыхъ членовъ, пропикнутыхъ сознаниемъ большей связи съ церковью, чѣмъ какая существуетъ теперь и, слѣдовательно, болѣе отзывчивыхъ по отношенію къ ея интересамъ и нуждамъ.

— Хроникеръ „Подольск. Еп. Вѣдомостей“ обращаетъ вниманіе на немирныя отношенія между пастыремъ и прихожанами. Въ надлежаще поставленной приходской семьѣ отношенія пастыря и паствы должны быть подобны отношеніямъ добраго отца къ дѣтямъ. Между тѣмъ не вездѣ въ приходахъ миръ и доброе согласіе между священникомъ и прихожанами. Къ епарх. пачальству поступаетъ не мало жалобъ отъ прихожанъ на своихъ священниковъ. Если просмотрѣть дѣла консисторіи по такъ называемому судному столу, то нельзя не

увидѣть, что въ жалобахъ на приходскихъ священниковъ чаще всего выступаетъ обвиненіе священниковъ въ вымогательствѣ. Часто эти жалобы бываютъ неосновательны и, по изслѣдованіи дѣла, оказывается, что поводомъ къ такимъ жалобамъ были личные неудовольствія на священниковъ, возникающія на почвѣ хозяйственныхъ отношеній и личныхъ интересовъ. Сдѣлалъ ли крестьянинъ поправку попову священника и былъ наказанъ за это судомъ, уличенъ ли въ другомъ какомъ либо по добномъ преступленіи, имущественномъ или личномъ, все это порождаетъ неудовольствіе крестьянина на священника, и крестьянинъ лишь выжидаетъ только случая, чтобы подать жалобу на священника. Католическое духовенство въ этомъ отношеніи счастливѣе православнаго: не занимаясь собственнымъ хозяйствомъ, оно не имѣетъ такимъ образомъ и поводовъ къ столкновеніямъ съ прихожанами и дѣйствительно не возбуждаетъ на себя жалобъ со стороны прихожанъ въ вымогательствѣ, хотя и получаетъ съ нихъ въ теченіе года гораздо болѣе всякаго рода поборовъ, чѣмъ православное духовенство съ своихъ прихожанъ. Но и православному священнику, при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, есть возможность избѣжать нареканій и жалобъ на себя. Если на грубость и раздражительность крестьянина онъ не будетъ отвѣчать тѣмъ же, если будетъ постоянно давать въ своей жизни примѣръ, если будетъ учить въ школахъ не для того только, чтобы сдѣлать ихъ только грамотными, но чтобы образовывать ихъ по духу истинно христіанскому, то онъ можетъ перевоспитать прихожанъ. Конечно, для этого требуется долготѣпный упорный трудъ—и не одного пастыря, а совокупный дружный трудъ пастырей и другихъ реководителей народа. Жалобы принимаютъ иногда худшую форму—форму анонимныхъ писемъ. Возникнувъ въ старое время изъ условій стараго суда, не отличавшагося благоустройствомъ, анонимныя письма до сихъ поръ составляютъ позорное пятно въ нашей общественной жизни и являются зломъ, съ которымъ приходится много бороться. Преосвященный Макарій Калужскій предложилъ консисторіи напечатать въ Епарх. и Губернскихъ Вѣдомостяхъ посланіе для разъясненія всѣмъ прихожанамъ священниками въ храмѣ, а волостнымъ старшинамъ чрезъ сельскихъ старостъ на сходѣ, что безымянные доносы, по закону, или печатаные сжигаются или передаются полиціи для указанной въ законѣ дѣли. Съ такимъ же разъясненіемъ обратился къ своимъ пасомымъ преосвящ. Акакій, еп. Енисейскій, внушая, что донося о неприглядныхъ дѣйствіяхъ другихъ, самому надобно быть честнымъ и не скрывать своего имени“. Правда, что анонимный доносъ свидѣтельствуетъ объ отсутствіи въ доносителе

лѣ истинной любви и честности—двухъ существенныхъ свойствъ, безъ которыхъ и нельзя именовать его человекомъ, созданнымъ по образу и подобию Божию, а тѣмъ болѣе—истиннымъ христианиномъ. Но съ другой стороны, не безъ основанія говорить и пословица, что нѣтъ дыму безъ огня, и если анонимный доносъ часто оказывается лишеннымъ основанія по существу своему, то нерѣдко вызывается другими неодобрительными сторонами поведенія обвиняемаго лица и во всякомъ случаѣ свидѣтельствуеть, что это лицо не можетъ вызывать къ себѣ общее благорасположеніе. Поэтому самое лучшее средство обезоружить безымянныхъ клеветниковъ—опять-таки невозможная безупречность поведенія.

— 10 и 11 декабря прошлаго года, какъ извѣстно, состоялся *създъ уѣздн. наблюдателей С.-Петербургск. епархіи*, подъ предѣлательствомъ Назарія, еп. Гдовскаго, и работы этого създа теперь опубликованы въ „С.-Петерб. Дух. Вѣстникѣ“. Постановленія създа касаются: а) положенія самихъ наблюдателей; б) части школьно-учебной; в) воспитательной, и г) экономической. Въ отношеніи перваго пункта о бращаютъ на себя вниманіе два постановленія: во-первыхъ, наблюдатели уѣздовъ съ обширными территориями и очень большимъ количествомъ школъ могутъ имѣть, съ законнаго разрѣшенія, себѣ сотрудника изъ числа священниковъ, хорошо ознакомленныхъ съ школьнымъ дѣломъ въ уѣздѣ; во-вторыхъ, для болѣе частаго обмѣна мыслей и замѣчаній школьному дѣлу създы наблюдателей должны быть мѣрою постоянною. По второму пункту създъ, между прочимъ, выразилъ мысль, что въ началѣ каждаго учебнаго года учащіе по школамъ могутъ начинать занятія не со всѣми учениками школы, а съ однимъ младшимъ отдѣленіемъ. Маленькія дѣти свободнѣе отъ полевыхъ работъ, а потому охотнѣе посылаются родителями въ школу въ началѣ осени. Притомъ же эти дѣти требуютъ и особыхъ заботъ со стороны учителя для сообщенія имъ общихъ дисциплинарныхъ правилъ и школьныхъ привычекъ.

— *Церковныя мѣтописи* имѣютъ несомнѣнно большое значеніе не только для исторіи приходовъ, но и вообще для церковно-приходскаго дѣла. Къ сожалѣнію, онѣ заведены недавно сравнительно и притомъ, какъ оказывается изъ официальныхъ источниковъ, ведутся далеко не всѣми священниками и ненадлежаще. У насъ на это обращено было вниманіе при обзорѣннн приходовъ епархіи Его Преосвященствомъ. Тоже и въ другихъ епархіяхъ. Главною причиною неисправности веденія церковныхъ мѣтописей служитъ отсутствіе руководственныхъ указаній о томъ, какъ вести ихъ и что, именно, должно

быть вносимо въ нихъ. Въ Подольской епархіи, по примѣру Тульской и Могилевской, принято слѣдующее: въ каждый приходъ выдается бланковая книга, раздѣленная печатными заголовками на нѣсколько отдѣловъ; въ началѣ каждаго отдѣла напечатано подробное перечисленіе предметовъ, о которыхъ слѣдуетъ писать въ томъ отдѣлѣ. Эта система веденія лѣтописей весьма удобна, такъ какъ священникъ, взявъ книгу, сразу видитъ, что и какъ ему нужно писать, и по необходимости не дѣлаеть опущеній въ записяхъ разныхъ церковно-приходскихъ событій, что обычно дѣлалось у насъ до сихъ поръ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Редакція твореній Димитрія, архіеп. Херсонскаго и Одесскаго, въ настоящее время приступила къ печатанію 2-мъ изданіемъ „Полнаго собранія проповѣдей Святителя Димитрія“ въ 5 том., которые могутъ быть переплетены въ двѣ книги. Проповѣди блаженной памяти Святителя Херсонскаго Димитрія уже оцѣнены по своему достоинству: въ особомъ указѣ Свят. Синода на имя мѣстныхъ преосвященныхъ отъ 3 декабря 1883 года проповѣди Димитрія рекомендованы въ качествѣ образцовыхъ, коими пастыри церкви должны руководиться при исполненіи своего пастырскаго долга проповѣданія Слова Божія (Чернигов. Епарх. Вѣд. 1884 г. № 19), а учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ рекомендованы къ приобрѣтенію въ бібліотеки церковныя, благотворительскія и монастырскія. Предоставить распространеніе нашего изданія книгопродавцамъ значило бы сдѣлать его малодоступнымъ для духовенства по цѣнѣ и никакія жертвы съ нашей стороны, какъ показали опытъ съ первымъ изданіемъ, не могутъ помочь дѣлу: онѣ обыкновенно остаются безплодными для тѣхъ, для кого собственно предназначались. Даже больше: благодаря посредничеству книгопродавцевъ, безъ кторого все же нельзя обойтись, мы можемъ оказаться въ возможности посылить только облегчить приобрѣтеніе сего цѣннаго изданія духовенствомъ. Вотъ почему мы предлагаемъ до выхода всѣхъ томовъ въ свѣтъ (нынѣ вышелъ только 4-й „Слова и бесѣды на Великій постъ“) оо. благочиннымъ, настоятелямъ церквей и монастырей проповѣди В.-Преосв. Димитрія къ подпискѣ непосредственно изъ редакціи. Причемъ, при требованіи по сему нашему предложенію всѣ 5 томовъ могутъ быть уступлены по 3 руб. 50 коп. экз., съ пересылкою на счетъ выписывающихъ.

Правленіе Общества взаимнаго вспоможенія учащ мѣ и учившимъ въ Костромской губерніи симъ извѣщаетъ, что заявленія о желаніи вступить въ члены общества и членскіе взносы принимаются казначаемъ общества С. А. Шиповой, а также председателемъ правленія С. П. Лебедевымъ и членами правленія: К. Ю. Зографъ, А. А. Либерманъ, Е. Ф. Олоховой, Г. Г. Орловымъ, С. Г. Пернаткинымъ и Н. Н. Соболевымъ. Общество имѣетъ цѣлью помогать нуждающимся учащимъ и учившимъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ Костромской губ. и состоятъ изъ членовъ обоюго пола: дѣйствительныхъ, почетныхъ и членовъ-соревнователей. Дѣйствительными членами (пользующимися правами на помощь отъ общества) могутъ быть только лица, учащія и учившія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Членами-соревнователями—всѣ лица, сочувствующія цѣлямъ общества. Дѣйствительные члены и члены-соревнователи вносятъ въ кассу общества ежегодно 3 р., для тѣхъ же учителей и учительницъ, которые получаютъ содержанія менѣе 400 руб. въ годъ, взносъ этотъ опредѣляется: для получающихъ до 200 руб.—въ 1 руб., а для получающихъ отъ 200 до 400 руб.—въ 2 руб. Деньги отъ живущихъ внѣ г. Костромы просятъ высылать по почтѣ на имя казначея общества, Софьи Александровны Шиповой. За справками и уставами просятъ обращаться къ секретарю общества, Н. Н. Соболеву, въ техническое училище имени О. В. Чижова.

3—2

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

СЕРАФИОНА НИКОЛАЕВИЧА ЗАБЪЯКИНА ВЪ ГОРОДѢ КОСТРОМѢ.

Принимаетъ заказы на отливку вновь, а равно и переливку разбитыхъ церковныхъ колоколовъ различнаго вѣса, какъ со сдачею ихъ въ заводъ, такъ и съ поставкою. Допускается разсрочка платежа. Условія и справки безплатно.

5—2

Содержаніе неофициальной части: Награда отъ Господа вѣрнымъ слугамъ Его. Поученіе въ праздникъ Вознесенія. Мировоззрѣніа нашихъ предковъ русскихъ славянъ язычниковъ до крещенія Руси (въ 988 г.). (Окончаніе). Твореніе міра. (Стихотвореніе). По поводу закрытія при Солигаличскомъ духовномъ училищѣ приготовительнаго класса. Роспускъ воспитанниковъ семинаріи на лѣтніе капикулы. Вновь открытая книга Новаго Завѣта. Епархіальная хроника. Ипопархіальныя извѣстія. Объявленія. *Приложеніе*: О пѣтніи въ православныхъ церквахъ Греческаго Востока—стр. 91—98.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Прот. І. Сырцовъ.
Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.

Дозр. цензурукъ. Мая 10 дня 1897 г. Кострома. Въ Губернской Типографіи.

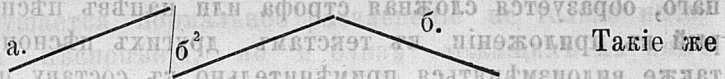
именно въ этомъ второмъ колѣнѣ, оканчивающемся низшею нотою. Потому первое колѣно называется *повышеніемъ*, а второе *пониженіемъ*. Оба колѣна періода должны быть приблизительно равны по своей величинѣ, какъ и колѣна текста, надъ которыми они нотированы. Иногда вся мелодія пѣснопѣнія состоитъ только изъ неоднократнаго повторенія такихъ двуколѣнныхъ періодовъ по формулѣ:

а) Повышеніе.

б) Пониженіе.

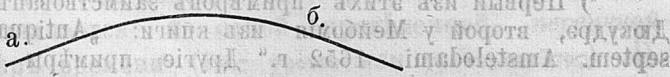
Такъ напримѣръ распѣты: древнѣйшее пѣснопѣніе Фѡс (λαρὸν воглась 2-й, а также блаженна Δὲ ξύλου ὁ Ἀδάμ, 4-го гласа ¹⁾). Но двуколѣнные періоды встрѣчаются весьма часто и въ другихъ пѣснопѣніяхъ между періодами изъ разнаго числа колѣнъ. Повышеніе и пониженіе иногда оканчиваются однимъ и тѣмъ же звукомъ, но во всякомъ случаѣ удобообразными какъ по порядку ихъ слѣдованія, такъ и по особенностямъ ихъ мелодическаго движенія.

Иногда одно изъ колѣнъ оказывается значительно длиннѣе другого, что особенно часто бываетъ въ заключительныхъ періодахъ, тогда оно раздѣляется, какъ и колѣно текста, цезурою еще на двѣ части, и такимъ образомъ образуются трехколѣнные періоды съ двумя повышеніями и однимъ пониженіемъ по формулѣ

Такие же періоды образуются и тогда, когда самый стихъ текста заключаетъ въ себѣ не два, а три члена, наприм. заключительный стихъ кондака на Рождество Христово: „Насъ бо ради родися | Отроча младо | древѣчный Богъ“. Примѣры сочетанія *трехчленныхъ* періодовъ съ однимъ заключительнымъ двучленнымъ представляютъ собою греческіе кекрагаріи („воззвахи“) всѣхъ восьми гласовъ, а также пѣснопѣніе „съ нами Богъ“ (глась 2-й плагальный). Трехстрочными же періодами распѣты: „аллилуіа“ и величаніе „Роди вси“ (глась 3-й) ²⁾.

При краткости текста, наоборотъ, и *повышеніе* и *пониженіе* періода сливаются въ одинъ мелодическій оборотъ, безъ паузы въ срединѣ, и образуютъ одну слитную строку:

¹⁾ См. эти пѣснопѣнія въ ногномъ приложеніи.

²⁾ Тамъ же.

Примѣры такихъ строкъ особенно часто встрѣчаются въ переложеніяхъ греческихъ мелодій примѣнительно къ русскому тексту пѣснопѣній ¹⁾.

Но чаще всего музыкальные періоды сочетаются въ парныя группы, или малыя строфы, соотвѣтствующія двуступеннымъ текста, съ такимъ расположеніемъ членовъ:

а. Слабое повышеніе.
а². Сильное повышеніе.

б. Слабое пониженіе.
б². Сильное пониженіе.

Однако въ такихъ сложныхъ періодахъ или малыхъ строфахъ весьма часто вмѣсто слабаго *пониженія* употребляется также *повышеніе*, иногда даже повторяется первое колѣно, и тогда образуется строфа, состоящая изъ трехъ повышеній и одного пониженія по формулѣ: а а—а² б или: а а²а б и проч. Кромѣ того колѣна одной и той же группы или строфы очень часто связуются между собою *соединительными* или *переходными* нотами, которыя не слѣдуетъ смѣшивать съ окончаніями колѣнъ. Прилагаемъ два примѣра такихъ строфъ ²⁾.

Изъ сочетанія такихъ четныхъ и нечетныхъ группъ колѣнъ и строфъ, съ добавкою иногда между ними колѣнъ и періодовъ вводныхъ, а часто и особаго колѣна или періода заключительнаго, образуется сложная строфа или напѣвъ пѣснопѣнія, который въ приложеніи къ текстамъ другихъ пѣснопѣній можетъ также видоизмѣняться примѣнительно къ составу ихъ рѣчи.

Такимъ образомъ къ древнѣйшимъ и лучшимъ образцамъ греческаго церковнаго пѣнія весьма приложимо замѣчаніе, сдѣланное г. Безсоновымъ о народномъ стихѣ: „стихъ былъ неразрывенъ съ содержаніемъ и словомъ, со стихомъ размѣръ и складъ, со всѣмъ этимъ распѣвъ и напѣвъ“ ³⁾. Но съ теченіемъ времени вокальное искусство стало приобрѣтать нѣкоторую самостоятельность отъ текста; въ иныхъ же произведеніяхъ и значительно уклонилось отъ него. Отсюда произошло то, что и въ дѣленіяхъ на члены ритмическая или напѣвная ткань не вездѣ

¹⁾ См. „Греческій распѣвъ въ Россіи“.

²⁾ Первый изъ этихъ примѣровъ заимствованъ изъ книги Бурго-Дюкюдра, второй у Мейбомія изъ книги: „Antiquae musicae auctores septem. Amstelodami, 1652 г.“ Другіе примѣры четырехколѣнныхъ строфъ можно видѣть въ нотномъ приложеніи къ настоящему сочиненію, табл. I—X.

³⁾ „Знаменат. года въ исторіи церковно-русскаго пѣснопѣнія“; Правосл. Обзор. 1872 г. кн. I стр. 291 и дал.

стала совпадать съ метрическою или стихотворною. Къ наиболѣе часто встрѣчающимся ихъ разностямъ принадлежитъ *растяженіе* напѣва, потребовавшее болѣе дробныхъ дѣленій текста въ пѣніи, а иногда и повтореній слоговъ и словъ текста. При растяженіи напѣва каждый стихъ пѣснопѣнія распѣвается, уже не однимъ мелодическимъ періодомъ, а цѣлою музыкальною строфою въ четыре колѣна, или, что тоже, каждое полустипіе цѣлымъ періодомъ, состоящимъ изъ *повышенія* и *пониженія*. Такимъ образомъ изъ одного дистиха текста являются въ мелодіи двѣ строфы, которыя, при нормальномъ расположеніи членовъ, должны бы соотвѣтствовать двумъ дистихамъ. Но при этомъ иногда для напѣвной строфы не достаетъ словъ текста. Тогда или самая строфа эта бываетъ не полная, наприм., въ три колѣна вмѣсто четырехъ, или же и полная, но съ повтореніемъ словъ и слоговъ текста. Подобное сему растяженіе напѣва бываетъ и тогда, когда пѣснотворецъ нѣкоторымъ словамъ текста желаетъ придать особенно выдающееся значеніе и отмѣчаетъ ихъ особыми мелодическими оборотами и паузами. Таково, наприм., слово *Κύριε* въ векрагаріяхъ почти всѣхъ восьми гласовъ. — Наконецъ иногда творецъ мелодіи, слѣдуя извѣстнымъ ему музыкальнымъ требованіямъ, прибавляетъ въ началѣ пѣснопѣнія особое вступленіе (*προοίμιον*, *πρόλογος*), а въ концѣ пѣснопѣнія особое заключеніе (*ἐπίλογος*, *τέλος*), которыхъ собственно текстъ не имѣетъ. А чрезъ это нарушается нормальное расчлененіе не только начала или конца пѣснопѣнія, но и близъ лежащихъ къ нимъ частей.

Указавъ главный законъ и наиболѣе часто встрѣчающіяся формы сообразности напѣвовъ съ текстомъ пѣснопѣній въ ихъ дѣленіяхъ на члены, мы однакоже, за малоизвѣстностію у насъ подлинныхъ греческихъ мелодій, не можемъ подробно рассмотреть этотъ предметъ, а равно и указать всѣхъ встрѣчающихся отступленій отъ нормы въ этомъ отношеніи; замѣтимъ только, что чѣмъ ближе напѣвъ по своему происхожденію ко времени составленія поемныхъ текстовъ, тѣмъ менѣе музыкальная искусственность разъединяетъ его съ текстомъ и тѣмъ онъ проще, естественнѣе и выразительнѣе.

2. Мелодія въ числѣ своихъ звуковъ обыкновенно имѣетъ соразмѣрность съ числомъ слоговъ текста, такъ что въ пей для каждаго слова назначается по одной опредѣленной, *первичной* или *основной*, мѣрѣ времени (*ἐνὰς χρόνου* или *χρόνος πρῶτος*)¹⁾. Причемъ концы періодовъ, а также и колѣнъ и обыкновенно

¹⁾ Въ краткихъ напѣвахъ она равна *черной нотѣ*, а въ средних *бѣлой*, въ протяженныхъ же даже *цѣлой*.

звуки сильных ударений в текстѣ получаютъ растяженіе. Это напѣвы *силлабическаго* стиля. А такъ какъ въ свободномъ ритмическомъ стихосложеніи колѣна не имѣютъ равночисленности слоговъ и равномѣрности стопъ, то и мелодія, при сохраненіи симметріи съ слогами текста, не можетъ быть дѣлима на равные такты и удерживаетъ видъ мелодіи разнотактной съ ритмомъ словеснымъ. Таково строеніе большинства греческихъ церковныхъ мелодій. Разночисленность мѣръ въ членахъ мелодіи могла бы быть восстановлена: при избыткѣ слоговъ чрезъ разложеніе соответствующихъ имъ звуковъ на болѣе дробныя части, а при недостаткѣ слоговъ чрезъ слитіе звуковъ въ протяженныя нотныя фигуры или въ группы, помѣщаемыя надъ однимъ какимъ либо слогомъ, а также чрезъ повтореніе слоговъ и словъ текста. Но въ большинствѣ греческихъ пѣснопѣній всѣ эти приемы искусственной соразмѣрности избѣгаются, и мелодія вполне подчиняется силлабическому складу текста. Это ведетъ къ распространенію или же къ сокращенію мелодическихъ строкъ сообразно съ текстомъ, такъ что и здѣсь мы опять видимъ случай, доказывающій тѣсную связь и симметрію мелодіи съ текстомъ пѣснопѣній.

3. Мелодія согласуется съ текстомъ въ распредѣленіи и выраженіи *слабыхъ* и *сильныхъ* ударений. Въ церковныхъ напѣвахъ высота и протяженіе отдѣльных нотъ и ихъ группъ сравнительно съ сосѣдними происходятъ не случайно, не по музыкальнымъ только расчетамъ и даже (въ метрическихъ пѣснопѣніяхъ) въ зависимости отъ внѣшней стихотворной формы текста, а на основаніи логическихъ законовъ выраженія мысли и чувства въ связи съ просодическими данными текста. Они находятся въ зависимости отъ сильныхъ и слабыхъ ударений выпѣваемаго текста, отъ той важности, которую придаетъ тѣмъ или инымъ словамъ пѣснотворецъ, а также и отъ мѣстъ остановокъ въ мелодіи и текстѣ.

Слоги текста при пѣніи различаются: 1) ударяемые риторически или логически, 2) ударяемые грамматически или просодически и 3) слогъ не ударяемый. Первые образуютъ въ мелодіи *сильное* удареніе, вторые — *слабое*, третьи остаются безъ ударенія. Подобное сему различеніе удареній существуетъ и въ музыкѣ, отрѣшенной отъ текста, наприм. въ тактѣ въ $\frac{4}{4}$ первая четверть имѣетъ болѣе сильное удареніе (*иктѣ*), третья менѣе сильное, вторая же и четвертая четверть остаются безъ ударенія. При послѣдованіи же музыкальныхъ фразъ и предложеній мы легко различаемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ еще особое усиленіе звуковъ и ихъ группъ, которое можно сравнить съ логическимъ или риторическимъ удареніемъ текста.

доп. *Сильное* удареніе текста и въ мелодіи отражается выдѣленіемъ находящагося надъ нимъ звука сравнительно съ сосѣдними звуками. Средствами къ такому его выдѣленію въ мелодіи служатъ: 1) его возвышеніе надъ сосѣдними ему звуками (а въ иныхъ случаяхъ даже пониженіе), 2) его растяженіе, 3) его усиленіе вспомогательными звуками или группами звуковъ, 4) усиленіе голоса на слогъ съ удареніемъ при его исполненіи, 5) перемѣна на ударяемомъ слогъ тона; въ полүфоническомъ же ритмическомъ пѣніи сверхъ того: 6) поставленіе ударяемаго слога на сильное (первое) время такта и 7) перемѣна аккорда или же только гармоническаго значенія того или другаго сопровождающаго мелодію голоса безъ измѣненія самой мелодіи ¹⁾. — Несовпаденіе риторическихъ удареній съ музыкальной ихъ акцентуаціей, или *безразличіе* удареній, встрѣчаемое иногда въ русскихъ церковныхъ пѣнѣяхъ XVI и XVII вѣковъ, объясняется излишнимъ береженіемъ ноты пѣва и несовершенствомъ мелодическихъ редакцій, въ подлинномъ же греческомъ пѣніи не замѣчается.

4. Между тѣмъ и самое мелодическое движеніе пѣва, въ какомъ бы гласѣ и стилѣ ни происходило, не есть движеніе вполне самостоятельное и независимое отъ текста, но имѣетъ съ нимъ тѣсную связь. Связь эта выражается: а) варіированіемъ мелодическихъ строкъ сообразно выраженіямъ текста и б) особливо выразительностью наиболѣе важныхъ словъ текста, наконецъ в) самое произношеніе звуковъ пѣвцами при исполненіи мелодіи имѣетъ свои отгѣнки, которые должны служить той же цѣли, т. е. наибольшей выразительности мысли и чувства текста. Но объ этомъ будетъ сказано ниже въ главѣ: „Творческая и пѣвческая практика греческаго церковнаго пѣнія“.

Время и способы его измѣренія и веденія. Въ мелодіи, однообразно ли правиленъ или неправиленъ тактъ, во всякомъ случаѣ отдѣльныя ноты имѣютъ опредѣленное протяженіе, а потому необходимо ихъ точное измѣреніе и наглядное распредѣленіе. Съ другой стороны самое дѣйствіе этого измѣренія можетъ быть то болѣе скорымъ, то болѣе медленнымъ. Ученіе о способахъ измѣренія времени называется *мензурою*, а опредѣленіе степени скорости его исполненія — *веденіемъ* времени или *темпомъ*.

Музыкальное время (*χρόνος*), по Фокаевсу, есть опредѣленная его мѣра (*χαῖρος, μέτρον*), издерживаемая при произношеніи звуковъ. „Время, по выраженію греческихъ музыкантовъ, есть измѣреніе движенія движимаго, т. е. опредѣленная мѣрка (*μέτρημα*)“

¹⁾ Срв. Ал. С. Фамицына рецензію на соч. г. Шафрнова „О складѣ народно-русской пѣсенной рѣчи“. Записки Импер. акад. наукъ т. XXXIX (наприм. стр. 55 и др.) кв. II, 1881 г.

закономернаго движенія пѣвѣстнаго тѣла въ его паденіи и поднятій¹⁾. Время измѣряется мѣрнымъ движеніемъ руки или ноги, а въ позднѣйшей музыкѣ—особымъ инструментомъ, который называется *метрономомъ*. Измѣреніе времени подчиняется извѣстнымъ правиламъ *метрономій* или же *хирономій*, излагаемымъ въ *руководствахъ* по музыкѣ и пѣнію.

Греческіе пѣвцы и учителя понынѣ измѣряютъ время однообразно правильнымъ движеніемъ руки вверху и внизъ, ударяя ею о колѣно; причемъ различаютъ: *тезисъ* (θέσις), т. е. паденіе или ударъ руки, *арсисъ* (ἄρσις) или ея поднятіе. Часть времени, потраченная на паденіе и совершенное поднятіе руки, до мѣста, гдѣ рука опять начинаетъ клониться книзу, принимается за единицу времени (ἐνάς χρόνος или πρῶτος χρόνος), которая и служитъ мѣрою протяженности звуковъ. Соответственно сему и всякій ударъ вокальной или инструментальной музыки служитъ истиннымъ основаніемъ времени. Время предварительнаго приготовленія руки къ первому удару не входитъ въ составъ первой мѣры времени мелодіи. Нѣкоторые музыканты-практики *тезисъ* обозначаютъ ударомъ правой руки о колѣно, *арсисъ* же ударомъ лѣвой руки; причемъ для пріученія къ ритму начинающихъ заставляютъ ихъ въ первомъ случаѣ произносить слогъ *дум*, а во второмъ *тек*. Измѣреніе звуковъ иногда производится также ударомъ ноги. *Арсисъ* и *тезисъ* восточныхъ народовъ соотвѣтствуютъ *сильному* и *слабому* времени такта, различаемому въ музыкѣ европейской.

Веденіе времени или ходъ пьесы (ἄγωγη) происходитъ не съ одинаковою скоростью. Греки различаютъ нынѣ четыре темпа: два медленныхъ и два скорыхъ. Каждый ударъ наиболѣе *медленнаго* движенія равняется двумъ секундамъ, *умѣренно медленнаго*—одной секундѣ, или одному удару пульса здороваго человѣка, а также удару движенія вѣрнаго хронометра. Каждый ударъ *ско- рого* движенія равняется половинѣ секунды, а ударъ *быстраго* движенія—одной четверти секунды. Эти виды движенія времени или темпа у грековъ обозначаются и въ потныхъ книгахъ, въ началѣ пѣснопѣній, особыми знаками²⁾. Въ мірскихъ произведеніяхъ, а часто и въ церковныхъ, говоритъ Фокаевъ, въ дѣйствительности встрѣчаются и болѣе скорые темпы, въ которые ни рука не можетъ успѣвать дѣлать соотвѣтственные звукамъ удары, ни языкъ произносить слоги звуковъ. А потому такіа бы-

¹⁾ А. О. Фокаевъ „Μουσικὸν ἐγχόλιον“, глава IX.

²⁾ Примѣры можно видѣть у Хрис. Мадута по изложенію Б. Дюкюдра и у Фокаевса, стр. 36. О разности темпа въ европейской музыкѣ можно видѣть почти въ каждомъ руководствѣ къ инструментальной и вокальной музыкѣ.

стрыя движенія времени въ теоріи церковной музыки не опредѣляются правилами, а представляются практикѣ отдѣльных произведеній.

Ритмъ въ отношеніи его рода, говоритъ тотъ же Фокаевъ (глава XXIV), раздѣляется на *простой* и *двойной*. Простой ритмъ содержитъ въ себѣ одинъ размѣръ времени (темпъ), упорядочивающей мелодію отъ ея пачала до конца. Двойной ритмъ есть переменна веденія времени среди мелодіи на болѣе медленное или болѣе скорое. Такая переменна происходитъ по большей части въ музыкальных отрывкахъ, имѣющихъ *кратиматы* (мелодическія задержки), которыя обыкновенно поются ускореннѣе, чѣмъ самыя мелодіи, среди которыхъ онѣ находятся, и особенно въ прмосахъ *доброгласныхъ*¹⁾.

Соединеніе въ звукѣ большаго или меньшаго количества единицъ времени у грековъ выражается или особыми знаками времени (*ἔγχρονα*) или отчасти самымъ различіемъ знаковъ, означающихъ высоту звуковъ. Однако ихъ невматическіе потные знаки не имѣютъ такого, точнаго и такъ сказать, квадратнаго размѣра времени, какъ ноты европейцевъ. У грековъ нѣтъ и понятія о системѣ дѣленія нотъ на *цѣлыя*, *бѣлыя* или половинныя, *четвертныя* и проч., которыя различаются у насъ сообразно ихъ употребленію въ равномѣрныхъ тактахъ, а есть понятіе только о единицѣ времени, которая, служа краткою мѣрою звуковъ, можетъ удвоиться, утроиться и т. д. и такимъ образомъ образовать собою разнообразныя не равныя по продолжительности группы времени. Содержаніе этихъ группъ и взимныя ихъ отношенія по долготѣ можно было бы выразить слѣдующими названіями: *долгая*, *короткая* (или средняя), *скорая*, *быстрая*. На первой изъ нихъ звукъ замедляется дольше, чѣмъ на второй, на второй дольше, чѣмъ на третьей, на этой дольше, чѣмъ на четвертой и т. д.²⁾

Время звуковъ, по степени медленности или скорости, съ которыми поются ноты, должно бытъ въ соотвѣтствіи съ общимъ веденіемъ времени (темпомъ) музыкальнаго отрывка или его фразы. А такъ какъ отрывки эти по продолжительности своего темпа, какъ мы видѣли, имѣютъ четыре вида скорости, то и отдѣльныя ноты въ своей длительности должны сообразоваться съ темпомъ тѣхъ отрывковъ, въ которыхъ онѣ находятся.

¹⁾ Въ свѣтскихъ произведеніяхъ оттомановъ, по Фокаеву (стр. 114, примѣч.), часто встрѣчается ритмъ смѣшанный изъ краткихъ и долгихъ времени, имѣющей свыше 28 видовъ, различающихся размѣромъ времени и способами его опредѣленія посредствомъ движенія рукъ и ногъ. Но ритмы эти, кромѣ ритма простаго и двойнаго, въ церковной греческой музыкѣ не употребительны.

²⁾ Такъ уясняютъ отношенія нашихъ греко-славянскихъ нотъ, прот. Д. В. Разумовскій, а вслѣдъ за нимъ и І. Де-Кастро.

Изъ вышеизложеннаго видно, что вообще *ритмъ* греческой церкви восточными музыкантами понимается не въ смыслѣ соразмѣрности частей мелодіи и законномѣрнаго ихъ послѣдованія, а только въ смыслѣ измѣренія отдѣльных звуковъ и въ смыслѣ способа веденія времени, т. е. темпа. Такое именно понятіе соединяетъ съ словомъ *ритмъ* Филоксенъ, когда говоритъ, что ритмъ происходитъ „отъ движенія извѣстнаго тѣла вверхъ и внизъ для показанія удара и спокойствія, арсиса и тезиса, или отъ размѣра краткаго и продолжительнаго времени, каковой видъ у арабовъ называется *оооооо*, а у европейцевъ *тема*“¹⁾. Тоже самое понятіе о ритмѣ выясняется и А. Θ. Фокаевсомъ²⁾. Отъ того-то у грековъ нѣтъ никакихъ знаковъ для обозначенія музыкальнаго ритма и размѣровъ, а равно и стоящихъ въ связи съ ними паузъ. Когда же они излагаютъ свои напѣвы европейскими нотами и примѣнительно къ европейскимъ дѣлеціямъ на такты, то при этомъ или сокращаютъ или расширяютъ мѣру времени³⁾. Правда и греческіе пѣвцы дѣлаютъ *икты* при пѣніи, выбивая арсисъ и тезисъ ногою, но не соединяютъ подъ одинъ иктъ, какъ это дѣлаемъ мы, по-нѣсколько слоговъ. У нихъ иктъ ноги дѣлается весьма часто, почти на каждомъ слогѣ, и весьма рѣдко подъ одинъ иктъ соединяются два краткіе звука, а потому ихъ размѣръ весьма различается какъ отъ древнихъ стопъ и размѣровъ, такъ и отъ новыхъ тактовъ.

Вообще въ греческомъ церковномъ пѣніи древнихъ временъ и донынѣ преобладаетъ ритмъ *словесный*, свободный, который, по отзыву знатоковъ дѣла, изящнѣе, пріятнѣе, болѣе эластиченъ и болѣе разнообразенъ, чѣмъ стѣсненный одѣненѣлымъ и суженымъ размѣромъ метръ новоевропейскій. Главною заботою составителей церковныхъ напѣвовъ было поставить наилучшимъ образомъ слова пѣснопѣній и привести слушателей въ полное созвучіе съ мыслью и чувствомъ, выражаемыми выпѣваемымъ текстомъ. Поэтому мелодія имѣетъ разнообразныя дѣленія на строки и періоды, соотвѣтствующіе большимъ и малымъ остановкамъ въ самомъ текстѣ пѣснопѣній. Что же касается взаимнаго отношенія звуковъ по ихъ протяженности и послѣдованію *сильныхъ* и *слабыхъ* временъ въ этомъ пѣніи, то оно въ общемъ не можетъ быть названо *мѣрнымъ*. Византийская музыка, по наблюденіямъ

¹⁾ Philoxenus. Θεωρ. р. 45.

²⁾ Μουσικὸν ἐγχολπίον, главы IX и XXIV.

³⁾ Такъ дѣлалъ, напримѣръ, Евстафій Терейанъ, переложившій нѣкоторые греческіе напѣвы на европейскія ноты для Христа. См. Christ et Paranikas „Anthol. Gr.“ proleg. р. LXXXI.